

Math-Net.Ru

Общероссийский математический портал

Извлечения изъ протоколовъ заседаний Академіи, *Извѣстія Россійской Академіи Наукъ. VI серія*, 1919, том 13, выпуск 16, 891–936

Использование Общероссийского математического портала Math-Net.Ru подразумевает, что вы прочитали и согласны с пользовательским соглашением <http://www.mathnet.ru/rus/agreement>

Параметры загрузки:

IP: 18.97.14.83

24 марта 2025 г., 21:42:51

ИЗВЛЕЧЕНІЯ

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ АКАДЕМІИ.

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ.

VIII заседание, 6 сентября 1919 года.

За Непременного Секретаря академик А. А. Шахматов доложил, что академик М. А. Дьяконов скончался 10 августа с. г. около 3 часов дня и похоронен 13 августа на Смоленском кладбище.

Присутствующие почтили память усопшего вставанием.

Некролог составляется академиком С. Ф. Ольденбургем и И. И. Яковкиным.

Директор Россійской Книжной Палаты, отношением от 14 августа с. г. № 968, сообщил Академии, что Президиум Россійской Книжной Палаты, узнав о кончине академика Михаила Александровича Дьяконова, товарища председателя Совета Палаты, постановил, на заседании 13 августа с. г., выразить Россійской Академии Наук чувство глубокого соболезнования.

За Непременного Секретаря академик А. А. Шахматов доложил, что 16 июля с. г. скончался Эмиль Фишер, состоявший почетным членом Академии с 29 декабря 1913 года (сообщение о его кончине напечатано в «Известиях» Петроградского Совдепа от 18 июля с. г. за № 160).

Положено принять к сведению.

За Непременного Секретаря академик А. А. Шахматов доложил, что академик А. Е. Ферсман довел до сведения Непременного Секретаря в начале августа с. г. о желательности созыва от имени Академии совещания из представителей учреждений, работающих по изучению Севера и его богатств, с целью взаимного осведомления и согласования дальнейшей деятельности, при чем указал, что, в случае принципиаль-

ного согласия, желательнo поручить одному из членов Конференции, совместно с представителями двух академических Комиссий, работающих по изучению Севера, подготовку названного совещания.

Непременный Секретарь, в виду срочности дела, согласно указанию Президента Академии и согласно постановлению Конференции в заседании Общего Собрания 30 июля с. г., просил академика А. Е. Фермана 5 августа с. г. за № 1514 взять на себя организацию этого совещания.

Положено принять к сведению.

За Непременного Секретаря академик А. А. Шахматов доложил, что академик Н. П. Павлов представил Академии в августе с. г. от имени профессора М. П. Шатерникова большую фототипию с портрета И. М. Сеченова, работы Ренина.

Непременный Секретарь, письмом от 6 августа с. г. № 1524, выразил профессору М. П. Шатерникову благодарность от имени Академии.

Положено принять к сведению и поместить портрет в одной из зал Академии.

Академик А. А. Марков сообщил, что жертвует Академии свою математическую библиотеку с тем, чтобы она временно была оставлена в его распоряжении для его работ.

Конференция выразила глубокую благодарность академику А. А. Маркову от имени Академии за этот щедрый дар.

Академик А. А. Марков принес в дар Академии следующие книги:

1) «Mémoires de la vie de Jacques-Auguste de Thou, conseiller d'Etat et président à mortier au parlement de Paris. Nouvelle édition enrichie de portraits, et d'une pyramide fort curieuse. A Amsterdam, chez François l'Honoré, M DCC XIII»,
2) Vergnügte und Unvergnügte Reisen auf das Weltberuffene Schlesische Riesen-Gebirge welche von 1696 bis 1737. Hirschberg druckt und verlegt Dietrich Krahn, 1736. Bekannte und unbekante Historien von Rieben-Zahl. In Hirschberg gedruckt und zubekommen bei D. K. 1738, 3) Николай Грамматин. A new Dictionary English and Russian (4 части в одном томе), Москва, 1808—1817, и
4) «Nouveaux mémoires sur l'état présent de la Chine. Par le P. Louis le Comte de la Compagnie de Jésus, Mathématicien du Roy. Tome second. Troisième édition revue et corrigée sur la dernière de Paris. A Amsterdam, chez Henri Desbordes et Antoine Schelte. M DC XC VIII».

Конференция выразила академику А. А. Маркову признательность за этот дар; положено передать книги, указанные под №№ 1 и 2, во II Отделение Библиотеки Академии, книгу, указанную под № 3, в I Отделение Библиотеки, а книгу, указанную под № 4, в Азиатский Музей. Книги, указанные под №№ 1 и 4, были переданы в заседании Непременному Секретарю.

Академик А. А. Марков принес в дар Математическому Кабинету имени Чебышева и Лицунова ряд ценных фотографических снимков с аппаратов академика И. А. Чебышева, которые находятся в Математическом Кабинете Петроградского Университета.

Конференция выразила академику А. А. Маркову благодарность за этот щедрый дар.

IX заседание, 4 октября 1919 года.

Академик П. В. Пасонов прислал составленный им некролог академика В. В. Заленского, скончавшегося 8 октября 1918 года.

Положено напечатать некролог в «Известиях» Академии.

Непременный Секретарь доложил, что 21 февраля с. г. скончался член-корреспондент Академии по разряду классической филологии и археологии с 29 декабря 1906 года Юлиан Андреевич Кулаковский.

Память покойного почтена вставанием.

Академик А. И. Соболевский прислал составленный им некролог покойного.

Положено напечатать некролог в «Известиях» Академии.

Непременный Секретарь доложил, что 17 августа с. г. в Москве скончался член-корреспондент Академии по разряду историко-политических наук с 29 декабря 1902 года Владимир Иванович Герье.

Память покойного почтена вставанием.

Академик А. И. Соболевский прислал составленный им некролог покойного.

Положено напечатать некролог в «Известиях» Академии.

Непременный Секретарь доложил, что, по предложению Научного Отдела Комиссариата по Просвещению, возобновились работы по справочнику «Наука в России», прерванные минувшей зимой из-за неассигнования кредитов. В работе участвуют служащие в Комиссариате лица, при чем признано желательным перенести все дело в Книжную Палату. Книжная Палата согласна на это, если нет возражений со стороны Академии на передачу начатого ею дела в Книжную Палату. Так как Книжная Палата обладает соответствующим аппаратом, то было бы желательно в интересах дела просить ее принять участие в окончании первого издания и продолжении всего дела справочника «Наука в России».

Положено сообщить Книжной Палате, что Академия приветствует продолжение работы над справочником «Наука в России» силами Книжной Палаты, выражает надежду, что это издание, печатое Академиею Наук, принесет пользу организации научной работы в России, и готова, с своей стороны, всегда оказывать всяческое доступное ей содействие работе по этому научному справочнику.

Непременный Секретарь доложил, что С. П. Гондаков представил в дар Академии увеличенный фотографический портрет академика В. Г. Васильевского, в раме.

Положено благодарить жертвователя, а портрет поместить в Малом Конференц-Зале.

Академик В. А. Стеглов читал нижеследующее:

«Довожу до сведения Академии, что я жертвую с настоящего числа всю мою библиотеку со всей обстановкой (письменный стол, диван кожаный, 2 кресла, 4 полукресла, конторка для бумаг, книжные шкафы) Академии Наук, для передачи библиотеки и принадлежащего ей имущества в ведение Математического Кабинета имени Чебышева и Лапунова».

Конференция благодарила жертвователя за этот дар и постановила сообщить об этом пожертвовании в Математический Кабинет.

Академик А. Е. Ферсман, как товарищ председателя КЕПС, представил ряд новых изданий КЕПС, а именно: 4 выпуска издания «Естественные производительные силы России» — по Метеорологии (Петроград, 1919); том VI того же издания — «Животный мир. Отдел III. Использование культурных животных. 12. Крупный рогатый скот», Петроград, 1919; выпуск 31 издания «Материалы для изучения естественных производительных сил России» — «Тихвинский Боксит», Петроград, 1919 (А. Д. Стопниевича, В. И. Искюля и Б. П. Овсянникова, под редакцией П. А. Земятченского, с приложением статьи М. И. Боголепова: «Экономические условия насаждения алюминиевого производства»), Петроград, 1919, и «Отчеты» о деятельности КЕПС (№ 13, Петроград, 1919).

Кроме того, от издательства «Природа» академик А. Е. Ферсман представил выпуск издания «Классики Естествознания» — «А. Карпинский. Очерки геологического прошлого Европейской России», Петроград, 1919, и выпуск издания «Библиотека „Природа“» — «Проф. Е. А. Богданов. Что нужно знать всякому хозяину о кормлении молочных коров», Петроград, 1919.

Положено просить академика А. Е. Ферсмана передать выражение благодарности от имени Академии КЕПС и издательству «Природа», а книги передать в I Отделение Библиотеки Академии.

Х заседание, 1 ноября 1919 года.

Почетный академик по Разряду изящной словесности А. М. Пешков передал Академии, для собраний Пушкинского Дома, приобретенное им из наследия Полтавского помещика Виктора Алексеевича Закревского (1807—1858) собрание карандашных и пером исполненных рисунков поэта Тараса Григорьевича Шевченка,

а также и 12 рисунков бытового характера, принадлежащих известному художнику-любителю графу де-Бальмену.

Положено жертвователя благодарить от имени Академии, а рисунки передать в Пушкинский Дом.

Владимир Владимирович Граве (Лермонтовский пр. 54, кв. 26) принес в дар для Пушкинского Дома портрет масляными красками Императора Петра Великого, находившийся в его семье с 1838 года и приобретенный в том году его отцом на продаже одного особняка на Васильевском острове.

Положено благодарить жертвователя, а портрет передать в Пушкинский Дом.

Непременный Секретарь доложил, что Г. Ю. Верещагин передал в дар Академии две древнерусские серебряные монеты, найденные им 15 августа 1918 года на берегу озера Терехова Почезерской волости Пудожского уезда Олонецкой губернии.

Положено передать в Нумизматический Кабинет, а жертвователя благодарить.

XI заседание, 6 декабря 1919 года.

Научный Отдел Народного Комиссариата по Просвещению, при отношении от 15 ноября с. г. № 2005, препроводил в Академию обращение Отдела, адресованное в Отделении Русского языка и словесности, по вопросу о введении латинского шрифта для всех народностей, населяющих территорию Республики.

По сему поводу Непременный Секретарь доложил, что он запросил по этому делу отзыв Отделения РЯС, которое представило свое заключение при отношении от 5 декабря с. г. за № 242.

Положено одобрить заключение Отделения РЯС, препроводить его от имени Академии в Научный Отдел и напечатать его в приложении к настоящему протоколу.

Непременный Секретарь доложил, что отчет о деятельности Российской Академии Наук за 1919 год печатается по новой орфографии, в виду решения Конференции печатать протоколы и деловые издания по новой орфографии.

Положено принять к сведению.

Непременный Секретарь просил указаний относительно печатания «Известий» в 1920 году, при чем высказала предположение, что нет оснований не перейти при этом к новой орфографии.

Положено печатать по новой орфографии, о чем сообщить в Типографию.

Непременный Секретарь доложил, что академик Н. А. Котляревский принес в дар Нумизматическому Кабинету Академии 4 старинные медали.

Положено передать медали в Нумизматический Кабинет.

Непременный Секретарь доложил, что делопроизводитель Канцелярии Конференции А. Ф. Болодских принесла в дар Российской Академии Наук 5 старинных русских монет.

Положено жертвователю благодарить, а монеты передать в Нумизматический Кабинет.

Непременный Секретарь читал:

«Опыт последних двух лет показал, что, со времени национализации капиталов Российской Академии Наук, выдача премий стала совершенно невозможной, при том и работы на соискание премий почти не представляются авторам. В виду сего казалось бы правильным отменить на 1920 год конкурсы по соисканию премий».

Положено отменить все конкурсы по соисканию академических премий в 1920 году с тем, чтобы в конце 1920 года Непременный Секретарь вновь запросил указаний Общего Собрания по этому предмету, в связи с состоянием к тому времени капиталов по премиям.

Приложение к протоколу XI заседания Общего Собрания Российской Академии
Наук 6 декабря 1919 года.

Заключение Отделения РЯС по вопросу о введении латинского шрифта для всех народностей, населяющих территорию Российской Республики.

Отделение Русского языка и словесности Российской Академии Наук, ознакомившись с сообщением Научного Отдела относительно возникшей в центральных учреждениях Р.С.Ф.С.Р. мысли о желательности введения латинского шрифта для всех народностей, населяющих территорию Республики, постановило сообщить Научному Отделу следующие свои соображения:

Отделение Русского языка и словесности готово приветствовать все целесообразные меры, направленные к укреплению международных культурных связей, в особенности же связей между населяющими Российскую Республику народностями; все то, что может скрепить единство России, содействовать в ней единению на почве социальных и экономических отношений, должно быть всемерно использовано руководящими правительственными кругами. Введение латинского шрифта для всех народностей, населяющих территорию Республики, не представляется, однако, Отделению Русского языка и словесности подобною объединяющею культурные интересы различных народностей мерой, и это по следующим основаниям:

Во-первых, единство шрифта ни в коем случае не может содействовать укреплению культурных связей между народами, при условии различия их языков. Общность латинского шрифта между литовцами и финляндцами не установила и не может установить между ними какой-либо особенной близости, раз для такой близости отсутствуют какие-нибудь другие благоприятные условия. Точно так же латинский шрифт в Венгрии, примененный к мадыарскому языку, не создал почвы, благоприятной знакомству с этим языком для всех вообще европейцев, и это, в особенности, благодаря нетерпимости мадыар к проникающим в их язык заимствованным словам и искусственной замене своими, придуманными словами таких терминов, как телеграф, электричество, университет и т. п. Замена готического шрифта латинским в Германии не содействовала на нашей памяти сближению немцев с французами. Равным образом, общность шрифта между поляками и чехами, пишущими латинской азбукой, и, в особенности, между сербами и болгарами, пишущими гражданской кириллицей, не повела за собой особенной близости между этими народами. С другой стороны, различие в шрифте не создает препятствий к тесному общению между отдельными народностями: белорусы католики и белорусы православные имели в течение нескольких лет одну общую газету «Наша Ніва», издававшуюся в Вильне слово в слово как русским, так и латинским шрифтом. Сербы, пишущие гражданской кириллицей,

хорваты и словенцы, пишущие латиницей, нашли почву для соглашения и теснейшего общения сначала по вопросу об общем литературном языке, а теперь по вопросам политическим и экономическим. Вот почему единство шрифта на всей территории Российской Республики ни в каком случае само по себе не может быть признано таким фактором, который способен объединить народности, обитающие в России.

Во-вторых, всякая попытка ввести новый шрифт на место привычного, в иных случаях унаследованного из глубокой старины, шрифта, в особенности если попытка будет исходить от центральной власти и сопровождаться принуждением, может вызвать на местах самое острое неудовольствие и недоумение. Центральная власть, создавая условия для развития культуры, для роста культурных ценностей, моральных и материальных, в центрах, действительно, скрепляет единство страны и противоборствует всяким центробежным стремлениям. Напротив, она сама создает и усиливает такие стремления, когда посягает на культурное достоинство обитающих страну народностей: шрифт является одним из таких культурных достояний. Евреи утратили свой древний язык и переняли язык той или другой народности, среди которой поселились; но свой шрифт они сохранили и в Германии, и в России, и в Испании, и на Балканском полуострове. В Виленской и Минской губерниях находим татар-мусульман, забывших татарский язык, говорящих по-русски, но не отказавшихся от священного для них арабского шрифта. Ни одна народность не откажется от своей азбуки без упорной борьбы, а борьба из-за поширасного властью права и порожаемые этим смута и гражданская война не могут служить к укреплению культурных связей в стране. История старой России представляет несколько эпизодов борьбы из-за шрифта: по инициативе М. Н. Муравьева литовцам запрещали в течение около сорока лет печатать по-литовски латинским шрифтом; несмотря на поощрение печатания литовских книг русским шрифтом, это позорящее русскую государственную власть запрещение имело следствием перенесение умственных центров в Прусскую Литву: в Кенигсберге и Тильзите открылись специальные литовские типографии, сохранившиеся, главным образом, на средства русской Литвы. На Украине гонению со стороны центральной власти подверглось правописание, допустившее начертания как дѣм, снп, вместо дѣмъ, сынъ; отставая старое правописание, русская власть думала скрепить связь малорусской и великорусской народностей, но на деле как этой, так и другими запретительными мерами содействовала развитию украинифильства и, в значительной степени, подготовила тяжелые условия, которые переживает Украина в настоящее время, когда воссоединение с ней достигается силой оружия и потоками крови. Итак, Отделение Русского языка и словесности признает введение латинского шрифта для всех народностей, населяющих территорию Республики, мерой, не достигающей цели, поставленной себе центральными учреждениями Р.С.Ф.С.Р.

Переходя к вопросу о введении латинского шрифта для русского языка, Отделение Русского языка и словесности не может не остановиться прежде всего на политических последствиях такой меры. Насколько Отделению известно, а ему пришлось много заниматься практическими вопросами о русском правописании, при разработке орфографической реформы особою Комиссиею, состоявшею при Академии Наук, лигде

в России, ни в каких общественных слоях, не возникал вопрос о замене русского шрифта латинским. Орфографическая Комиссия была завалена всякими проектами и предложениями, связанными с реформой; педагогические, земские и даже думские сферы указывали на необходимость упрощения правописания, но голосов за перемену шрифта не было. Русский народ не тяготится своею азбукою. Задуманное теперь преобразование не найдет в нем ни отклика, ни сочувствия. С полной вероятностью приходится утверждать, что оно станет источником смуты и даст основание к расколу. Возможно, что многие частные лица и фирмы перенесут печатание русских книг за границу, откуда, путем ли свободного ввоза или контрабанды, книги эти будут паводить русские рынки. Той власти, которая думает о скреплении культурных связей в стране, надо опасаться расслаблять жизнь искусственными мерами, а тем более допускать возможность возникновения культурных центров вне страны, в чуждых стране условиях.

Пусть ослабевшие по своим практическим результатам реформы положат предел между старым временем и ближайшим будущим, но меры целесообразные могут надолго отдалить осуществление таких реформ, тем более, меры, направленные против тех орудий мысли — а к ним принадлежит печатное слово —, которые имели целью приблизить Россию, Россию, думавшую и чувствовавшую, к осуществлению великих политических и социальных реформ. Неужели же мы с легким сердцем сдадим в архив памятники мысли и слова, озарившие наступление эпохи этих добытых великими страданиями и теперь ожидаемых реформ? Введение латинского алфавита в школу и жизнь сделает такие памятники чуждыми русскому народу, и велика ответственность тех, кто покусится на подобную меру. Можно с уверенностью утверждать, что введение латинского шрифта путем правительственного декрета отчуждит вообще от просвещения народные низы, которые в силу традиции останутся душою приверженными теперешней азбуке: тогда просвещение может стать уделом верхов, а народ пойдет за теми, кто поймет его смущение и не решится насиловать его совести.

Но, кроме того, Отделение Русского языка и словесности обращает особенное внимание Научного Отдела на технические трудности, связанные с заменой русского шрифта латинским, трудности, делающие подобную замену совершенно нецелесообразною и вредною. Такая замена может быть осуществлена двояким путем: или путем комбинации некоторых латинских букв для выражения одного русского звука (напр. ш может быть передано через sz, или через sh, или через ch, или через sch; щ — через sz, cz, sheh, chtch, schtsch), или путем введения системы надстрочных знаков, по примеру чешского, хорватского и словенского языков (ш передается здесь через š, ч — через č, ж через ž, щ через šč). И тот и другой путь, несомненно, усложнят письменную передачу русской речи, затруднят усвоение азбуки, отразятся заметно на количестве потребной для печатания бумаги. Кроме того, необходимо иметь в виду, что передача сочетаний гласных заднего ряда (а, о, у) с предшествующими мягкими согласными представит для латинского шрифта чрезвычайные затруднения: тя, тё, тю придется передавать или через t'a, t'o, t'u или через tia, tio, tin (может быть,

через tja, tjo, tju — или (ya, yo, yu), при чем, при этом втором способе, рассчитанном на отсутствие надстрочных знаков, всетаки к надстрочному знаку придется прибегнуть для передачи нашего ть (t'), если, впрочем, не решиться на такие написания, как: tj (ty) в конце слова или перед согласною (da[tj, tjna). Во всяком случае, это в сильной степени затруднит употребление русской латиницы. В современном русском письме имеются несомненные недостатки, но одним из его достоинств является наличие в нем особых знаков для выражения гласных, смягчающих предшествующие согласные. Отделение Русского языка и словесности, признавая русский алфавит хорошо в общем приспособленным для передачи русских звуков, не имеет оснований утверждать, чтобы этот алфавит был более приспособлен, чем латинский или какой другой, для передачи звуков других языков, но оно не может не вспомнить, что покойный академик В. В. Радлов систематически пользовался в своих научных трудах русским шрифтом для передачи звуков турецких и некоторых восточно-финских языков.

Не следует, наконец, упускать из вида, что для грамотного человека письменное изображение слова является одним из существенных орудий мышления; мысль пользуется не только слуховыми представлениями о словах, но также и зрительными представлениями, в особенности о тех словах, которым мы научаемся из книг; такое зрительное представление писанного слова является знаком мысли. Грамотному человеку, поэтому, совершенно невозможно отказаться от усвоенного им с малолетства письма без самого серьезного ущерба для психического его равновесия.

Отделение Русского языка и словесности не может согласиться с тем, что задуманное преобразование будет завершением азбучной реформы, выполненной Петром I: реформа 1708 года имела в результате внешнее изменение букв церковной печати; кирилловское письмо в течение многовекового своего существования и у нас в России, и на Балканском полуострове меняло свой внешний облик, переходя из устава в полустав и скоропись, но, по существу своему, оно оставалось неизменным; внешним образом изменилось это письмо и в гражданском шрифте. Мнение Тредьяковского о том, что Петр Великий имел желание сделать нашу азбуку более похожею на латинскую, справедливо только в том смысле, что, напр., букве п была дана форма латинского n, букве т — латинского m, букве д — латинского g и т. д. Нельзя также усмотреть связи между задуманным теперь в центральных учреждениях Р. С. Ф. С. Р. преобразованием и последнею орфографическою реформою: последняя, так же, как азбучная реформа Петра I (устраивавшая из русского алфавита восемь букв, а также еилы и титлы), имела целью освободить учащихся от излишних букв, а отнюдь не осложнить их работу усвоением новой и более сложной системы письма.

В силу всех приведенных соображений Отделение Русского языка и словесности, отвечая на предложение Научного Отдела высказаться по поставленному вопросу принципиально, решительно возражает против введения латинского шрифта как вообще для народностей, населяющих территорию Российской Республики, так и, в частности, для русского языка с его наречиями.

ОТДЕЛЕНИЕ ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИХ НАУК.

ХII заседание, 10 сентября 1919 года.

Совет Всероссийского Главного Штаба, повесткою от 31 августа (8 сентября № 1603 с — 7814), пригласил Академию, «с доклада Зампредреввоенсовета Республики», принять участие в объединенном совещании по вопросу изыскания мероприятий для установления возможного совершенства, должной объединенности, согласованности и взаимной осведомленности в научной работе всех Главных Военных Управлений, Военно-научных учреждений и Военных высших учебных заведений, путем командирования в это совещание своего представителя. Председателем означенного совещания будет профессор, военный инженер К. И. Величко. Место первого совещания: Б. Садовая, д. № 4, помещение Главного Комиссара ГУВУЗ, время совещания 19 часов (7 часов вечера) 13 сентября с. г.

Положено просить академика П. П. Лазарева принять участие в этом совещании, в качестве представителя Академии, о чем сообщить ему и начальнику Всероглавштаба.

Военно-Топографическое Управление Всероссийского Главного Штаба (Инспекция работ, Часть по организации работ, Москва, Хлебный пер., № 15), при отношении от 2 сентября с. г. № 5114, препроводило в Академию выписку из приказа по Корпусу Военных Топографов, от 4 апреля с. г. за № 48, и просило сообщить заключение по вопросу о новых масштабах съемочных планшетов и карт, а равно и по прилагаемому проекту разбития рамок, при чем указало, что всестороннее обсуждение этих вопросов крайне желательно, и все замечания и указания будут приняты Управлением с благодарностью и послужат материалом для окончательного результата.

Положено передать присланные материалы на заключение академику А. А. Белополюскому.

Директор Российской Главной Астрономической Обсерватории в Пулкове, отношением от 5 сентября с. г. за № 605, сообщил Академии нижеследующее:

«Главная Российская Астрономическая Обсерватория в Пулкове, в силу своего устава, должна всячески содействовать точнейшему определению астрономических пунктов в России. Если определение географических широт даже в глухих местностях в настоящее время происходит с вполне удовлетворительной точностью, то далеко

нельзя этого сказать об определенных долгот. С развитием радиотелеграфии теоретически вопрос об определении долгот может считаться разрешенным также вполне удовлетворительно, но практическое определение долгот для большого числа пунктов еще далеко от осуществления. В 1917 году вопрос о массовом определении долгот по радиотелеграфу был поднят на первом Всероссийском Астрономическом Съезде, и при Всероссийском Астрономическом Союзе была образована особая Комиссия для разработки этого вопроса. В настоящее время в технической части вопроса об определении долгот по радиотелеграфу начальником Детскосельской радиотелеграфной станции А. Ф. Шориным сделаны значительные усовершенствования, о которых он и сделал два доклада — один на Пулковской Обсерватории в собрании астрономов, другой, по просьбе Обсерватории, на Детскосельской радиостанции в более обширном собрании, при чем на последнем докладе демонстрировались приборы, предлагаемые А. Ф. Шориным для определения долгот по радиотелеграфу. В настоящее время Пулковская Обсерватория берет на себя инициативу созыва Межведомственной Комиссии для обсуждения всех вопросов, связанных с массовым определением долгот по радиотелеграфу. Поэтому я обращаюсь к Вам с просьбой избрать представителя от Вашего учреждения в означенную Комиссию и сообщить мне его имя, отчество, фамилию, адрес и телефон не позднее 20 сентября сего года.

Положено просить академика А. А. Белопольского принять участие в этой Комиссии в качестве представителя Академии, о чем сообщить ему и Директору Обсерватории.

Директор Российской Главной Астрономической Обсерватории в Пулкове, отношением от 6 сентября с. г. № 619, сообщил нижеследующее:

«В исполнение § 20 Временных Правил по управлению Главной Российской Астрономической Обсерваторией, имею честь сделать нижеследующее сообщение Физико-Математическому Отделению Академии Наук:

«1) Более 20 лет тому назад в программу астрофотографических работ Пулковской Обсерватории было включено систематическое фотографирование доступных для Пулковского астрографа спутников больших планет. В течение этого времени С. К. Костинским были получены длинные ряды астрофотографических наблюдений спутников Юпитера, Нептуна и в последние годы Сатурна. Кроме того, еще в 1896 году ему удалось впервые получить вполне годный для точного измерения снимок Деймоса, внешнего спутника Марса, а в благоприятную оппозицию 1909 года и целый ряд фотографий обоих спутников той же планеты: Деймоса и Фобоса. Таким образом, только одна планета Уран до сих пор ускользала от наблюдений такого рода, что вполне объяснялось ее низким стоянием над Пулковским горизонтом и отчасти недостаточной еще чувствительностью прежде употребляемых пластинок. В 1913 году, по просьбе С. К. Костинского и по его указаниям, были сделаны два снимка с упомянутой планеты на Ташкентской Обсерватории, где Уран подни-

мается на 18 градусов выше, чем в Пулкове. На этих снимках, пересланных в Пулково, С. К. Костинскому удалось найти двух внешних спутников планеты — Оберона и Титанию, хотя с фотографической точки зрения эти снимки оставляли желать многого. Дальнейших наблюдений этих объектов в Ташкенте, по видимому, не производилось.

«В настоящее время планета Уран стоит значительно выше (южное склонение 13 градусов), и 23 августа, как раз в день оппозиции планеты при благоприятных условиях относительно изображений, С. К. Костинскому удалось получить фотографию, на которой различаются все четыре спутника Урана, и из них два внешних спутника вполне доступны для точных измерений. Дальнейшие снимки 30 августа и 1 сентября указывают на возможность систематического фотографирования этих слабых объектов с целью определения точным измерением их положений как относительно друг друга, так и относительно самой планеты. В виду этого предполагается производить эти наблюдения далее, тем более, что, насколько известно из литературы, эти русские наблюдения спутников Урана путем фотографии являются первыми в этом роде. Таким образом, теперь в Пулкове имеется коллекция фотографий спутников всех без исключения больших планет, обладающих спутниками.

«2) Около 10 лет тому назад механиком Пулковской Обсерватории В. А. Мессером были сделаны новые цапфы у большого пассажного инструмента. Промежуток времени, протекший с тех пор до настоящего момента, настолько велик, что необходимо было обратить внимание на цапфы инструмента, с целью убедиться, не нуждаются ли они в переточке и перешлифовке, тем более, что с осени текущего года предполагается приступить к новому большому ряду наблюдений на пассажном инструменте. Ф. Ф. Ренц при осмотре инструмента обнаружил на его цапфах ржавчины. При личном осмотре я убедился, что на одном цапфе имеется значительное число мелких ржавчин, а на другом их меньше, но зато одна из них значительных размеров и значительной глубины. Точно выяснить причину и установить время появления этого дефекта на цапфах не удалось. Во всяком случае, пассажный инструмент разобран, и В. А. Мессеру поручено переточить и перешлифовать цапфы. Работа эта уже близится к концу, и я уверен, что она будет выполнена В. А. Мессером образцово.

«3) 2 сентября в Пулкове было получено сообщение, что С. М. Селиванов открыл в Петрограде 1 сентября в 10 час. 50 мин. среднего Пулковского времени в созвездии Цефей комету 7-ой величины, координаты которой были

$$\alpha = 21^h 43^m, \quad \delta = +58^\circ 58'.$$

2 сентября эта комета наблюдалась многими пулковскими астрономами. С. К. Костинский из наблюдений на большом Пулковском астрографе для 9 час. 35 мин. 26 сек. среднего Пулковского времени 2 сентября получил следующие координаты:

$$\alpha = 21^h 24^m 24^s, \quad \delta = +62^\circ 55'.6 (1855.0).$$

Приблизительное суточное движение кометы составляло по прямому восхождению 19 мин. времени к западу и по склонению 4 градуса 10 мин. к северу. Таким образом, движение кометы весьма быстрое. В этот вечер ни одним из астрономов не было замечено сгущения к центру кометы. Комета была довольно яркая. По фотометрическим оценкам Г. А. Тихова, произведенным 2, 3 и 4 сентября, яркость кометы была лишь немного слабее 5-ой величины. Повидимому, яркость кометы с течением времени увеличивается. Некоторые наблюдатели отмечают небольшую растянутость в комете. По последним наблюдениям С. К. Костинского в комете появилось эксцентрическое сгущение. Г. А. Тихову удалось получить также спектр кометы. Ее спектр оказался сходным со спектром кометы 1911 с Брукса. В спектре видны полосы, определяемые длинами волн: $388^{\mu\mu}$, принадлежащая цинку, $403^{\mu\mu}$, принадлежащая неизвестному веществу, и $477^{\mu\mu}$, принадлежащая углероду. Теперь организуется наблюдение кометы С. М. Селиванова, с целью определения ее положения, на 15-тиждневном рефракторе и на меридианном круге. Положения, полученные на астрографе, уже дают возможность определить орбиту кометы, что и взял на себя Н. И. Диспровский».

Положено принять к сведению и благодарить Директора Обсерватории за сообщение интересных сведений о работах Обсерватории.

Академик И. П. Бородин представил Отделению для напечатания в «Известиях» Академии статью Ю. А. Филипченко «Выражение закона Менделя с точки зрения генотипической структуры» (J. A. Filipčenko. Expression de la loi de Mendel au point de vue de la structure génotypique).

Положено напечатать в «Известиях» Академии.

Академик И. П. Бородин представил Отделению для напечатания в «Трудах Ботанического Музея» статью Н. А. Наумова «Материалы по изучению *Mucorales*. IV. Триба *Thamnidieae*» [N. A. Naumov (Naumov). Matériaux pour servir à l'étude des *Mucorales*. IV. La tribu des *Thamnidies*].

Положено напечатать в «Трудах Ботанического Музея».

От имени академика П. П. Лазарева доложена Отделению для напечатания в «Известиях» Академии статья его «Ионная теория слуховой адаптации» [P. P. Lazareff (Lazarev). La théorie ionique de l'adaptation de l'ouïe].

Положено напечатать в «Известиях» Академии.

От имени академика П. П. Лазарева представлена Отделению для напечатания в «Известиях» Академии работа А. Ф. Самойлова «Расположение музыкальных интервалов на линии, на плоскости и в пространстве» (A. F. Samojlov. La disposition des intervalles musicaux sur une ligne, sur un plan et dans l'espace). К работе приложены 11 рисунков.

Положено напечатать в «Известиях» Академии.

За Непременного Секретаря академик А. Е. Ферсман доложил, что в начале июля с. г. Непременному Секретарю был доставлен протокол заседания Комиссии по выбору Директора Главной Российской Астрономической Обсерватории в Пулкове от 27 июня с. г., согласно каковому протоколу Директором Обсерватории избран профессор А. А. Иванов, сроком на три года, согласно ст. 23 временных правил по управлению Обсерваторией.

По сему исводу за Непременного Секретаря академик А. Е. Ферсман доложил, что Непременный Секретарь, в виду срочности дела, согласно указанию Президента Академии и согласно постановлению Конференции в заседании Общего Собрания 30 июля с. г., сообщил об означенном избрании 3 июля с. г. за № № 1414 и 1415 профессору А. А. Иванову и в Совет Астрономов Обсерватории, с препровождением копии протокола.

Положено принять к сведению.

Академик А. П. Карпинский доложил, что Александр Прокофьевич Борцов (Шереметевская губ., гор. Соликамск, Турчаниновская, 17), письмом от 14/27 августа с. г., сообщил ему о кончине в марте сего года в Екатеринбурге Евгения Никитича Короткова, у которого остался капитальный труд об ископаемых Урала, и о желательности принять меры к охране этого труда.

Положено просить геолога Константина Константиновича Матвеева, проживающего в Екатеринбурге (Горный Институт), принять меры к охране имущества Е. П. Короткова.

Академик А. Е. Ферсман доложил акт приемки коллекции минералов и окаменелостей из дворца-музея Строгановых в Геологический и Минералогический Музей Академии, от 18 августа с. г.

XIII заседание, 24 сентября 1919 года.

Директор Российской Главной Астрономической Обсерватории, отношением от 19 сентября с. г. за № 676, сообщил нижеследующее:

«В прошлом своем сообщении я упоминал о том, что в Петрограде была открыта С. М. Селivanовым комета, и что в Пулкове были организованы ее наблюдения. На меридианном круге наблюдать ее не удалось вследствие того, что вскоре после ее открытия она уже проходила через меридиан, благодаря своему быстрому движению, до захода солнца. Наблюдения на 15-дюймовом рефракторе производились Ф. Ф. Ренцем, но они еще не обработаны вследствие того, что неизвестны положения звезд сравнения. Зато имеется значительное число фотографических наблюдений кометы, произведенных С. К. Костинским на нормальном астрографе, Г. А. Тиховым на Бредихинском астрографе и И. А. Балановским при помощи короткофокусной камеры. Приближенные положения кометы с точностью до одной секунды времени по прямому восхождению и до десятой доли минуты по склонению, выве-

денные из этих фотографических наблюдений, сообщены в главнейшие русские обсерватории в форме циркуляра.

«На основании наблюдений С. К. Костинского, произведенных 2, 3 и 8 сентября, Н. И. Днепровский определял следующие элементы орбиты кометы Селиванова:

$$\begin{aligned} T & 1919 \text{ г. октября } 16.207 \text{ ср. Грин. вр.} \\ \omega & 128 \ 11 \ 51 \\ \Omega & 311 \ 36 \ 47 \text{ Равноденствие } 1919.0 \\ i & 20 \ 5 \ 30 \\ \log q & 9.68396 \end{aligned}$$

«Эти элементы достаточно удовлетворительно представляют все произведенные о сих пор наблюдения, но, по мере накопления наблюдательного материала, они, конечно, подлежат улучшению.

«Комета представляет собою туманность, очень немного растянутую, в начале с весьма слабым, а потом с более определенным сгущением к центру. Она хорошо видна в бинокль и даже невооруженным глазом. В виду того, что комета открыта более чем за месяц до прохождения через перигелий, есть надежда, что у нее разовьется хвост. К сожалению, в скором времени она перейдет в южное полушарие, но тогда, повидлямому, можно будет наблюдать по утрам комету, или, по крайней мере, ее хвост.

«Интересные данные относительно спектра кометы Селиванова получены Г. А. Тиховым на основании фотографий, сделанных на Бредихинском астрографе с объективной призмой в 20 градусов. Спектр кометы был им сфотографирован 3 и 13 сентября. Оба раза выдержка составляла $58\frac{1}{2}$ минут, при чем ведущая звезда переставлялась так, чтобы спектр кометы на пластинке оставался неподвижным. 3 сентября спектр снят на обыкновенной пластинке Eastman-Super-Sensitive, а 13 сентября на ортохроматической пластинке Ilford-Rapid-Chromatic, чувствительной до $\lambda 590 \mu$. Оба спектра весьма сходны, за исключением того, что на снимке 3 сентября отсутствуют две блестящих полосы в зеленых лучах, к которым не чувствительна применявшаяся пластинка. Спектр кометы Селиванова чрезвычайно сходен со спектром кометы 1911 с Брукса, когда последняя не имела еще хвоста. В спектре кометы Селиванова видны следующие блестящие полосы:

λ	Химич. природа.	Примечания:
563 μ .	C	слабые вследствие малой чувствительности пластинки к этим лучам.
516	C	На снимке 3 сентября отсутствуют.
473	C	Яркая.
432	C	Очень слабая.
422	CN	Очень слабая.
405	—	Средней яркости.
388	CN	Яркая.

«Непрерывного спектра не обнаружено, что, вероятно, отчасти зависит от сравнительно коротких выдержек».

Положено принять к сведению и благодарить Директора Обсерватории за сообщение.

Директор Главной Российской Астрономической Обсерватории в Пулкове сообщил (записка получена 2 сентября), что, в связи с предполагаемой организацией массового производства радиотелеграфных определений долгот в России и в связи с предстоящим образованием Межведомственной Комиссии для разработки этого вопроса, по инициативе Пулковской Обсерватории и по соглашению с Детскоевельской Радиостанцией, в среду, 3 сентября с. г., в 15¹/₂ часов по времени второго международного пояса, в помещении радиостанции (Детское Село, вблизи вокзала) состоится доклад начальника радиостанции А. Ф. Шорина и ученого секретаря Пулковской Обсерватории профессора Б. А. Земцова: «О массовом производстве определений долгот по радиотелеграфу», и просил представителя Академии пожаловать на означенный доклад.

Положено принять к сведению.

Академик А. Н. Карпинский представил Отделению для напечатания в «Известиях» Академии свою статью «К тектонике Европейской России» (А. Р. Karpinskij. Note sur la tectonique de la Russie d'Europe).

Положено напечатать в «Известиях» Академии.

Академик А. А. Белополюцкий представил Отделению для напечатания в «Известиях» Академии свою статью «Спектрально сложная звезда γ Геркулеса» (А. А. Běloroľiskij. Etude sur le spectre de l'étoile γ Herculis).

Положено напечатать в «Известиях» Академии.

XIV заседание, 8 октября 1919 года.

Директор Российской Главной Астрономической Обсерватории, отношением от 3 октября с. г. № 737, сообщил Отделению нижеследующее:

«В дополнение к прежним моим сообщениям о наблюдениях кометы Селивапова, считаю своим долгом представить краткий отчет о фотографировании ее спектра, произведенном Г. А. Тиховым после 13 сентября на Бредихинском астрографе с объективной призмой в 20 градусов. Новые спектральные снимки кометы получены 18, 21, 22 и 27 сентября, при чем 21 сентября получены два снимка с экспозициями в 1¹/₂ и 1 час. Это наиболее интересные снимки. 27 сентября, вследствие очень низкого положения кометы, спектральные полосы вышли уже слабо.»

«На снимках 21 и 22 сентября, в связи с видимым уплотнением ядра кометы, блестящая полоса 405 μ . разбилась на три отдельных узелка, а в полосах 432 μ . и 422 μ . заметно по одному более яркому сгустку.

«На снимках 21 сентября виден довольно яркий хвост, идущий от цианового изображения головы (388 μ .) до края пластинки, приблизительно на 4 градуса. Хвост слабо изогнут и имеет общее направление к северу с отклонением на несколько градусов к востоку. Слабые следы этого хвоста видны уже на снимке 18 сентября. Кроме цианового, никакого другого хвоста не видно.

«И по характеру хвоста замечается большое сходство между кометой Селиванова и кометой 1911 с. В виду этого Г. А. Тихов сравнил их элементы, которые оказались также весьма сходными, при чем перигелийные расстояния различаются только в третьем десятичном знаке. По вычислениям М. А. Вильева, эллиптикальные координаты перигелиев таковы:

1919.0.	Комета 1911 с.	Комета Селиванова.
λ	90° 9'	81° 38'
β	+ 14° 46'	+ 15° 32'

Таким образом, и по спектру и по элементам орбиты родство между этими кометами весьма вероятно.

«Еще имею честь сообщить Физико-Математическому Отделению Российской Академии Наук, что И. А. Балановский, на основании фотографических наблюдений при помощи короткофокусной камеры, открыл несколько новых переменных звезд. Ниже приводятся краткие сведения об этих звездах:

«1) В созвездии Кассиопея, $\alpha = 0^h 24^m$; $\delta = + 61^\circ 12'$ (1855.0).

«Переменность этой звезды подтверждена С. Н. Блажко по московским фотографиям. Наибольшая яркость 12^m, наименьшая 13^{m.5}. Период короткий и неправильный.

«2) В созвездии Кассиопея, В. D. + 62° 16', $\alpha = 0^h 42^m 45^s$; $\delta = + 62^\circ 7.9$ (1855.0).

«Переменность подтверждена С. Н. Блажко по московским фотографиям. Яркость колеблется в пределах от 9^{m.3} до 11^{m.5}. Периода установить пока не удалось.

«3) В созвездии Кассиопея, В. D. + 55° 27', $\alpha = 1^h 7^m 36^s.4$; $\delta = + 55^\circ 37.8$ (1855.0).

«Переменность подтверждена С. Н. Блажко по московским фотографиям. Наибольшая яркость составляет 10^{m.5}, при наименьшей яркости звезда на фотографии не видна совсем, т. е. она слабее 13^{m.5}. Период близок к 168.5 дням, но возможно, что он подвержен неправильностями».

Положено принять к сведению и благодарить Директора Обсерватории за это сообщение, отметив, что как это, так и предыдущие присланные им сообщения

печатаются в протоколах заседаний Отделения, а затем будут перенесены в «Известия» Академии.

Академик А. Е. Ферсман представил Отделению для напечатания в «Известиях» Академии статью Е. Костылевой «Барит из сибирских отложений р. Поповке» (E. Kostyleva. Barytine des environs de Petrograd).

К статье приложен 1 рисунок.

Положено напечатать в «Известиях» Академии.

Академик А. Е. Ферсман доложил о желательности продолжения работ по изучению архивов, в связи с вопросом о месторождениях и использовании цветных и драгоценных камней России, при чем отметил, что уже в настоящее время получен ряд весьма ценных материалов, и удалось в точности установить коренные места находок солнечного камня на острове Седловатом и коренное месторождение нефрита по реке Хара-Джелге. Весьма ценные материалы найдены по вопросам об открытии изумрудов на Урале и об убранстве камнем дворцов Петрограда, при чем для целого ряда зданий и отдельных вещей удалось установить точную дату происхождения, что имеет интерес для истории искусств.

В виду этого академик А. Е. Ферсман просил отпустить в его распоряжение до 12.000 руб. из средств на научные предприятия на продолжение указанных работ.

Положено ассигновать на указанные работы 12.000 руб. из сумм Ломоносовского Комитета, о чем сообщить в Правление для исполнения.

XV заседание, 22 октября 1919 года.

И. д. ректора Уральского Горного Института К. К. Матвеев, письмом от 1 октября с. г. за № 775, сообщил о своей полной готовности выполнить возложенное на него Академией Наук поручение по охране рукописей Евгения Никитича Короткова, при чем указал, что в настоящее время эти материалы хранятся под непосредственным присмотром супруги покойного А. П. Коротковой, в пристройки ее дома; им принимаются необходимые меры к помещению рукописей в более соответствующее помещение, а также выясняется вопрос о возможности их перевозки в Уральский Горный Институт, для чего предстоит снестись с некоторыми родственниками покойного.

Положено благодарить и. д. ректора.

Академик Н. С. Курнаков представил Отделению для напечатания в «Известиях» Академии статью А. К. Болдырева «Плотность расположения атомов в гранях кристаллов нашатыря (NH_4Cl) и хлората натрия (NaClO_3)» (Densité de la disposition des atomes dans les faces des cristaux du sel ammoniac et du chlorate de natrium).

Положено напечатать в «Известиях» Академии.

XVI ЗАСЕДАНИЕ, 5 НОЯБРЯ 1919 ГОДА.

Директор Российской Главной Астрономической Обсерватории в Пулкове, отношением от 27 октября с. г. за № 875, сообщил нижеследующее:

«Считаю своим долгом довести до сведения Академии Наук, что, в связи с разыгравшимися 20, 21 и 22 октября под Пулковом военными действиями, временно пришлось прекратить всю наблюдательную работу Пулковской Обсерватории. Из осторожности было постановлено даже отвинтить объективы двух рефракторов, а также двух астрографов. Этот перерыв наблюдательной деятельности продолжается уже более недели. Есть полное основание думать, что в ближайшем будущем окажется возможным возобновить наблюдения.

«В настоящее время Пулковская Обсерватория и в другом отношении находится в весьма затруднительном положении: совершенно нарушена связь с внешним миром. Почтово-телеграфная контора эвакуирована, так что приблизительно в течение недели нет возможности ни получать, ни отправлять корреспонденцию. Петроградский телефон до сих пор находится в исключительном распоряжении военных властей, и даже не допускаются служебные переговоры административного персонала Обсерватории. Детскосельский телефон снят совершенно. Наконец, в настоящее время и получение пропусков на поездки из Пулкова в Петроград сопряжено с большими трудностями и препятствиями».

«Во исполнение § 20 Временных Правил по управлению Главной Российской Астрономической Обсерваторией, имею честь сообщить Российской Академии Наук нижеследующее:

«1) А. А. Белополюским в период времени с 8 июня по 4 сентября производились наблюдения открытой Шаниным переменной звезды γ Pegulii. Эти наблюдения произведены трихризовым спектрографом с камерой $O : F = 40 : 180$. Спектр типа $I a_2 (A_5 - F)$, широкие, размытые линии (45 в области 400 — 450 μ): водород, железо, кальций, магний; большинство не идентифицируются. Спектральный период принят равным 19.10 дней. Максимальная скорость: —7 км. минимальная: —37 км. \pm 4.5 км.

Предварительные элементы орбиты.

$$u_1 = 108^\circ \text{ (точка, где лучевая скорость равна 0 км.)}$$

$$\omega = 9^\circ; \gamma = -23 \text{ км. (движение центра)}$$

$$\frac{A+B}{2} = \mu = 13.5 \text{ км.}$$

$$e = 0.3; a \sin i = 3.5 \times 10^6 \text{ км.}$$

$$T = 6.5 \text{ Июня} + 0.8.$$

$$\frac{m_1 + m_2}{(\sin i)^3} = 0.005 \odot.$$

«Шанни дает для перемены блеска следующие цифры: максимум = 3.8—4.0 зв. вел., минимум = 4.1 — 4.3 зв. вел. Период 20.5 дней. Эпоха минимума: 2422201.5 *JD* + 20th *av.*

«2) При определении вертикальным кругом склонений для последнего каталога, дополнительного к каталогу 1915.0, на кубе вертикального круга неизменно находились трубки, поддерживающие прибор Бондорфа, служащий для исследования гнутя, при чем они были скреплены с кубом при помощи медных колец. Представлялось интересным выяснить, насколько присутствие этих трубок могло повлиять на конструктивные особенности самого инструмента, например, могли ли они заметным образом увеличить величину бокового гнутя, и возможно ли было ожидать гнутя самого куба от действия этой дополнительной нагрузки. С этой целью был предпринят целый ряд опытов. Труба инструмента направлялась на коллиматор, и положение нити коллиматора в поле зрения трубы определялось при помощи отсчета микрометра и отсчета круга. Затем на концы трубок попеременно со стороны объектива и окуляра налагались металлические кольца, каждое весом в $\frac{2}{3}$ килограмма, и снова производились отсчеты. Из этих опытов выяснилось, что предположение о гнутя самого куба приходится, повидимому, отбросить, и можно предположить, что в данном случае происходит некоторое кручение горизонтальной оси, однако такое, которое на результаты наблюдений не должно оказывать никакого чувствительного влияния.

«Кроме того, оказалось, что боковое гнутя, вследствие присоединения трубок к кубу, изменилось на 9", что может быть учтено. Таким образом, можно считать, что наблюдения, произведенные на вертикальном круге для последнего каталога, однородны с наблюдениями каталога 1915.0, при наблюдении которого вышеупомянутые трубки не находились все время на кубе инструмента».

Положено принять к сведению.

Академик В. Н. Ипатьев представил изданный Научным Химико-Техническим Издательством при Научно-Техническом Отделе В. С. Н. Х. труд свой: «Курс Органической Химии», Петроград, 1919.

Положено передать в Библиотеку I Отделения.

Академик В. Н. Ипатьев сообщил, что им сдана рукопись «Химический Комитет при Главном Артиллерийском Управлении и его деятельность для развития отечественной химической промышленности» для напечатания в Научное Химико-Техническое Издательство при Научно-Техническом Отделе В. С. Н. Х.

Положено принять к сведению.

Академик В. Н. Ипатьев сообщил, что им сдана рукопись «Работа Российской химической промышленности на оборону» для напечатания в Институт Экономических Исследований при Комиссариате Финансов.

Положено принять к сведению.

XVII заседание, 19 ноября 1919 года.

Академик П. П. Лазарев прислал вышедший в свет, под его редакцией, I-ый том «Известий Физического Института при Московском Научном Институте». Положено передать в I Отделение Библиотеки.

XVIII заседание, 3 декабря 1919 года.

Комиссия Особых Артиллерийских Опытов Артиллерийского Комитета (Косартоп), отношением от 21 ноября с. г. за № 770, сообщила о повышении премии и установлении начального срока объявленного конкурса на баллистические приборы:

Пп. 2. Премии за каждый прибор в размере: первая 15.000 руб., вторая 9.000 и третья 6.000 руб.

Пп. 3. За детальную разработку двух наилучших приборов вознаграждение авторам по 6.000 руб. в месяц, в течение не свыше 3 месяцев.

Пп. 4. Срок начала конкурса 1 декабря 1919 года.

Пп. 6. Вознаграждение членам жюри по 1500 руб. каждому.

Положено принять к сведению.

XIX заседание, 24 декабря 1919 года.

Директор Ботанического Музея доложил о кончине научной сотрудницы Музея Любови Антоновны Немцовой.

Присутствующие почтили память покойной вставанием.

Непременный Секретарь представил Отделению для напечатания в «Известиях» Академии статью Л. С. Берга на французском языке: «L. S. Berg. La distribution bipolaire des organismes et l'époque glaciaire» (Биполярное распространение организмов и ледниковая эпоха).

Положено напечатать в «Известиях» Академии.

Директор Геологического и Минералогического Музея, согласно постановлению Совета Музея, доложил о желательности, в виду накопившихся отпрепарированных материалов по древне-палеозойским отложениям и предполагаемого снабжения учебных заведений коллекциями из дублетов, приступить к их определению и обработке и с этою целью пригласить, в качестве сотрудника Музея, геолога Адольфа Генриховича Ржоненицкого.

Положено утвердить, о чем сообщить в Правление для соответствующих распоряжений.

Директор Геологического и Минералогического Музея сообщил, что из поступившего в Пушкинский Дом имущества скончавшегося Леонида Федоровича Пантелеева академиком Н. А. Котляревским переданы в упомянутый Музей образцы (кристаллы) золота (17 экз.), берилла (ч. аквамарина) и других менее ценных минералов.

Положено принять к сведению.

Академик А. Е. Ферсман читал:

«По поручению Российской Академии Наук, в видах планомерного развития научного исследования и практического использования Русского Севера, 29 ноября т. г., при участии академиков А. П. Карпинского и А. Е. Ферсмана и представителей некоторых научных и научно-практических учреждений и организаций, состоялось заседание, на котором было постановлено в начале будущего 1920 года созвать в Петрограде при Российской Академии Наук особое Совещание всех местных организаций и учреждений, ведущих в настоящее время научную и научно-практическую работу в области производительных сил Севера России. Для подготовки этого Совещания и разработки его программы было избрано Организационное Бюро, в составе академика А. Е. Ферсмана, председателя Географического Общества Ю. М. Шокальского, председателя Междуведомственного Совещания по делам Северных Колонизационных Экспедиций Г. Ф. Чиркина, председателя Экономического Совещания Комитета Государственных Сооружений В. В. Сабанина, председателя Северного Отдела КЕПС при Российской Академии Наук А. Ф. Шидловского, заместителя председателя Комиссии по изучению и практическому использованию Русского Севера Р. Л. Самойловича, помощника ученого секретаря той же Комиссии М. Б. Едемского и начальника I Колонизационной Экспедиции Ю. П. Иорданского.

«Главными задачами предстоящего Совещания по Северу намечаются: во-первых, взаимное ознакомление с результатами работ, ведущихся в разных учреждениях, и планами дальнейшей деятельности, и, во-вторых, обсуждение и подготовка тех мероприятий, которые смогут в будущем обеспечить планомерность исследования Севера и его богатств.

«Исходя из этих соображений, Бюро признало желательным на предстоящем Совещании организовать выставку результатов исследований с демонстрацией диаграмм, карт, чертежей, рисунков и т. п., заслушать ряд докладов о работах, ведущихся разными учреждениями и лицами в области обследования нашего Севера, и подвергнуть обсуждению те задания, которые ставятся жизнью и современным положением народного хозяйства в области картографии Севера, его природных богатств, использования водных сил, источников топлива, дорожного строительства и т. п.

«Считая желательным и необходимым создать для изучения Севера условия максимальной продуктивности общей работы, Бюро обратилось ко всем учреждениям, соприкасающимся в своей научной или научно-практической деятельности с

исследованием Севера России, с просьбой не отказать в участии в работах будущего Совещания путем осведомления о результатах своих научных трудов и планах дальнейшей деятельности.

«Бюро просило названные учреждения уведомить в возможно скором времени о своем согласии принять участие в Совещании и сообщить, хотя бы в самой предварительной форме, темы намеченных сообщений и имена докладчиков.

«Докладам, сообщениям и рефератам предполагается ответить до 25 минут каждому.

«Принем докладов и всякого рода сообщений и заявлений, относящихся к Совещанию, производится ежедневно, кроме праздников, от 11 до 3 час., в помещении КЕПС при Российской Академии Наук (Университетская наб., д. № 1), на имя председателя А. Е. Ферсмана или секретаря М. Б. Едемского».

Вместе с тем академик А. Е. Ферман доложил впоследствии смету расходов по созыву Совещания при Российской Академии Наук о планомерном развитии научного исследования и практического использования Русского Севера:

Вознаграждение секретарей секций в течение 3 месяцев (4 секретаря по 6000 руб.)	72.000 руб.
Вознаграждение машинисток в течение 3 месяцев (2 машинистки по 4000 руб.)	24.000 »
Рассылка повесток, бумаг и пр.	12.000 »
Оплата докладов, считая 40 докладов, в среднем по 2000 руб.	80.000 »
Оплата редакционной работы и подготовка докладов к печати (40 докладов по печатному листу, по 1000 руб.)	40.000 »
Канцелярские расходы	15.000 »
Хозяйственные работы по подготовке выставки	60.000 »
Сотрудники по выставке (5 сотрудников, по 2000 руб.)	10.000 »
Чай, сахар и хлеб участникам Совещания	10.000 »
Отопление	20.000 »
Оплата служительского персонала при Совещании и выставке	21.000 »
Всего	364.000 руб.

Положено одобрить и возбудить перед Народным Комиссариатом по Просвещению ходатайство об ассигновании на расходы по Совещанию 364.000 руб.; об изложенном положено сообщить Правлению для исполнения.

ОТДЕЛЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА И СЛОВЕСНОСТИ.

VIII заседание, 11 июня 1919 года.

Компашное Отделение Главного Гидрографического Управления обратилось к Отделению Русского языка и словесности с вопросом, как правильнее писать слово магнитизм с *И* после *и*, или с *Е*.

Положено рекомендовать писать с *И* те производные от магнита слова, которые по своему значению связаны с магнитом непосредственно.

IX заседание, экстраординарное, 7 июля 1919 года.

Д. В. Бубрих представил две главы своего труда, озаглавленного: «Этюды по пидовропейской фонетике». Первая глава рассматривает отражения праиндоевропейских исходных *h₂s* *h₁s* в праславянском языке, вторая глава — А и Ё из дифтонгов на носовой в праславянском языке.

Положено напечатать обе главы в Известиях.

Д. член В. М. Истрия, сообщив о своих работах по исследованию древнерусских переводных памятников, заявил, что он отказывается от руководства Комиссией по изданию древне-русских памятников.

Принято к сведению и положено: 1) просить В. М. Истрия составить, если окажется нужным, Комиссию для разработки переводных памятников древней письменности, 2) просить Н. К. Никольского взять на себя руководство работами по изданию древне-русских памятников.

X заседание, экстраординарное, 28 июля 1919 года.

Присланную д. членом Академии А. И. Соболевским рецензию на труд свящ. И. М. Смирнова «Синайский Патерик в древне-славянском переводе» положено напечатать в Известиях.

ХІ ЗАСЕДАНИЕ, 2 ОКТЯБРЯ 1919 ГОДА.

Положено, согласно просьбе оставленного при I Петроградском Университете для подготовки к профессорской деятельности Ф. Я. Парчевского, командировать его для работ по изучению белорусской этнографии и лингвистики в Смоленскую, Витебскую и Могилевскую губернии.

Д. член А. И. Соболевский прислал отзывы о двух книгах: «Имп. Московское Археологическое Общество в первое пятидесятилетие его существования (1864—1914 гг.). Том II» и «Домашний быт русских царей в XVI и XVII ст. Сочинение Ивана Забелина. Часть II. М. 1915. Посмертное издание».

Положено препроводить в Типографию для напечатания в Известиях.

Некролог Ф. И. Кнауэра († 22 декабря 1917), составленный Б. Ларным, положено препроводить при первой возможности Е. Ф. Карскому для Русского Филологического Вестника.

Проф. Ф. А. Браун обратился к Отделению со следующей запискою:

«В 1900 году я обратился в Отделение Русского языка и словесности с докладной запиской по вопросу о желательности систематического изучения и издания всего относящегося к России и Востоку материала, который заключается в скандинавских источниках и, в частности, в исландских сагах. С одобрения и при материальной поддержке Отделения я тогда же приступил к разработке плана такого издания и ежегодно представлял Академии результаты своих работ в этом направлении (см. Отчеты о деятельности Отделения за 1900, 1901 и 1902 годы). По мере того, как выяснялись подробности плана, он, с одной стороны, видоизменялся, с другой — был расширен внесением в него шведского рунического материала. В окончательной форме, наконец, план был предложен мною Отделению и одобрен им в 1910 году (см. протокол заседания 9 октября 1910 года). Тогда же я приступил к печатанию той части своей работы, которая была наиболее близка к окончанию и касалась именно тех шведских рунических надписей, которые содержат в себе упоминания о России, Византии и Востоке. Изготовлены были цинкографические клише всех собранных мною, во время неоднократных поездок в Швецию, надписей, и приступлено к набору текста.

«К сожалению, обстоятельства моей жизни и условия моей учено-педагогической и административной деятельности настолько отвлекали и отрывали меня от начатой работы, что набор пришлось приостановить на третьем листе. Но исподволь я, конечно, продолжала свои изыскания и мог бы, при более благоприятных условиях, довести теперь же до конца прерванное печатание рунологической части своего труда, вполне законченной в рукописи в важнейших своих частях.

«Принимая, однако, во внимание, что набор именно этой части представляет значительные технические затруднения (многообразие шрифтов, обилие условных знаков, трудность корректуры и т. д.) и что печатание требует особенно плотной бумаги вследствие многочисленности рисунков, я полагал бы, что приведение в исполнение этой части работы следовало бы отложить до наступления более благоприятных условий печатного дела.

«С другой стороны, именно теперь условия моей личной жизни складываются так, что я мог бы и очень хотел бы посвятить часть своего времени продолжению давно задуманного труда.

«В виду этого, я обращаюсь к Отделению с просьбой, не разрешит ли оно мне ныне же приступить к выполнению той части моего плана, которая касается исследования и переводов саг, целиком или частично касающихся России, Византии и Востока, руководствуясь при этом теми соображениями, которые изложены мною в записке 1910 года.

«Если Отделение в общем одобрит этот план, то я мог бы представить еще в текущем году пробный перевод одной из коротких саг и снабдить его нужным введением и примечаниями. По одобрении его Отделением, он мог бы быть напечатан в виде первого выпуска задуманной серии, приблизительно в 2—3 печатных листа. В течение ближайших месяцев я представил бы затем подробный план дальнейшего издания с перечислением всех саг, которые целиком или в отрывках должны бы войти сюда. С будущего года я просил бы тогда внести в план академических изданий ежегодно по одному тому исландской серии, листов в 20 каждый, так что в 4 или 5 лет все издание могло бы быть закончено как разработкой, так и печатанием.

«Для пробного перевода я предложил бы взять *Halfdanarsaga Eysteinssonar*, — сагу сравнительно позднюю (XIV века) и, в общем, сказочного характера, но основанную, повидимому, на очень древней географической традиции, так как содержит в себе много названий местностей, расположенных около Финского залива. Действие ее происходит около *Aldeigjuborg*'а (т. е. Ладоги) и в *Vjarmaland*'е (т. е. Биармии), а не в Новгороде, как обычно в сагах.

«Для ускорения работы я хотел бы привлечь к ней, в качестве переводчиков, некоторых из бывших моих учеников — на первом плане Елену Александровну Рыдзевскую, хорошо овладевшую древне-исландским языком и уже много поработавшую в этой области. (Ею, между прочим, закончены два исследования об имени Гардарики и о древнейшей топографии Новгорода, с использованием всего имеющегося на лицо скандинавского материала). Я же оставил бы за собою редакцию переводов и снабжение текста нужными примечаниями и введениями».

Положено внести в смету 1920 года предположение об издании серии переводов исландских саг и просить Ф. А. Брауна в течение ближайших месяцев представить к изданию и оплате перевод саги *Halfdanarsaga Eysteinssonar*, исполненный под его редакцией и с его примечаниями Е. А. Рыдзевской.

П. Г. Павлова, сотрудница Подотдела по охране памятников старшии и искусства в Порховском уезде, прислала нижеследующее сообщение: «29 августа сего года, будучи командирована для осмотра монастырской библиотеки в Никандровой пустыни¹, я заинтересовалась экземпляром старинного Апостола, в каталоге монастырской библиотеки отнесенном к разряду старопечатных книг. При ближайшем рассмотрении, старопечатный Апостол оказался той первопечатной книгой, которая была отпечатана в 1564 г., в царствование Ивана Грозного, русским первопечатником Иваном Федоровым в Москве. Найденный экземпляр сравнительно хорошо сохранился. Из 267 листов не хватает только начальных пяти, лицевое изображение апостола Луки, заставки и вязь нигде не испорчены и, что особенно ценно, целиком сохранилось послесловие к Апостолу, в котором русский первопечатник изъясняет цели создания типографии в Москве тем, характерным для эпохи Грозного, языком, в котором повышенный интерес к книжному делу еще неразрывно связан с преданиями святоотеческой веры. Страницы Апостола, разрушившиеся от частого употребления, тщательно подклеены, а несколько целиком восстановлены, при чем буквы текста исполнены от руки, с точным подражанием оригиналу. Апостол заключен в тиспеный кожаный переплет с медными подставками и художественными растительными мотивами, очень близкими по рисунку к основным линиям заставок, исполненных в стиле раннего Возрождения».

Положено благодарить Н. Г. Павлову за сообщение.

XII заседание, 15 октября 1919 года.

Доложено нижеследующее сообщение д. члена В. Н. Перетца:

«Препровождаю в Отделение первую часть своей работы по описанию рукописей в приволжских городах, именно описание рукописей и старопечатных книг Самарского Университета (142—204 №№). Надеюсь в непродолжительном времени доставить вторую работу — опис. рукописей и старопеч. книг Самарского (Центр.) Городского Музея. Эти работы м. б. покажут Отделению, что я с пользою употребил время, проведенное в командировке, и оправдают мое непробытие в Петроград к 1 сент. 1919 г.»

Положено известить В. Н. Перетца о получении рукописей и передать их для напечатания в Типографию.

XIII заседание, 19 ноября 1919 года.

Заслушано нижеследующее сообщение д. члена Академии В. Н. Перетца:

«В октябре 1917 г. (17 окт. № 303) я получил от Отд. Русск. яз. и слов.

¹ Никандрова пустыня находится в 20 верстах от уездного города Порхова.

свидетельство о том, что я командирован Отделением в Самару для ученых занятий, а равно попутно для занятий в рукописных собраниях Москвы, Казани, Саратова и Иванова-Вознесенска. По обстоятельствам переживаемого времени я в течение двух лет занимался в Самаре, не рискуя посетить других поименованных городов. К тому же, будучи привлечен к организации Историко-Филологического Факультета в Самарском Университете, я уделял этому делу в качестве и. о. декана значительное количество сил и времени. В настоящее время описание рукоп. и старопеч. книг Самарского Унив. мною закончено (и препровождено в Отделение Русск. яз. и слов.); описание рукоп. и старопеч. книг Сам. Гор. Музея вчерне закончено; поспею я, сложив с себя обязанности декана Инст. Ф. Ф-та Сам. Унив., намерен переехать в Казань для занятий в Солов. б-бл., лишь отчасти описанной. Прошу Отделение 1) выслать мне по возможности безотлагательно, дабы я мог воспользоваться пароходным сообщением — командировочное свидетельство в Казань, подтверждающее выданное таковое же в 1917 г. и 2) в качестве помощников в намеченной работе (бесплатно) разрешить мне пригласить магистров р. яз. и слов. В. П. Адрианову и С. А. Щеглову; этим лицам также прошу выслать соответствующие свидетельства для получения пропуска в Казань, полезно упоминание и о том, чтобы всем нам оказывали содействие в командировке. Д. член В. Н. Перетцу.

Положено выслать В. Н. Перетцу, а также В. П. Адриановой и С. А. Щегловой нужные им свидетельства.

XIV заседание, 3 декабря 1919 года.

Доложено нижеследующее отношение Научного Отдела Народного Комиссариата по Просвещению:

В центральных учреждениях Р. С. Ф. С. Р. возникла мысль о желательности введения латинского шрифта для всех народностей, паселяющих территорию Республики.

Реформа эта явилась бы логическим шагом по тому пути, на который Россия уже вступила, приняв новый календарный стиль и метрическую систему мер и весов. Инициаторы видят в ней существенное средство для укрепления международных культурных связей. Поскольку идет речь собственно о русском языке с его наречиями, задуманное преобразование было бы, во-первых, завершением азбучной реформы, в свое время выполненное Петром I и, во-вторых, стояло бы в связи с последней орфографической реформой.

Сознавая, однако, чрезвычайную сложность и важность предстоящей задачи, Научный Отдел Наркомпроса считает необходимым предварительно до конца выяснить вопрос с его принципиальной стороны и заручиться поддержкой учреждений и организаций, кои представляют собою разнообразные культурные интересы страны.

С этою целью Научный Отдел и обращается к Отделению Русского языка и словесности Российской Академии Наук с просьбою высказать свои соображения по

поводу намечаемой реформы, как со стороны принципиальной, так и со стороны порядка ее проведения в жизнь.

Когда необходимые материалы будут собраны, Научный Отдел Наркомпроса поручит Особой Комиссии из специалистов приступить к выработке самого проекта латинского алфавита, прежде всего применительно к звукам русского языка. Проект этот, в свою очередь, будет подвергнут критике компетентных лиц и учреждений.

Ответ на настоящее обращение ожидается к 15 декабря сего 1919 г.

Адрес Научного Отдела Наркомпроса: Москва, Б. Левшинский, д. 4.

Заведывающий Научным Отделом Д. Артемьев.

Управляющий делами Белянкин.

Положено сообщать ответ, подвергнув его предварительному рассмотрению Общего Собрания.

XV заседание, 24 декабря 1919 года.

Положено напечатать отчет В. В. Виноградова о занятиях историей русского языка в 1919 году.

ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК И ФИЛОЛОГИИ.

X ЗАСЕДАНИЕ, 17 СЕНТЯБРЯ 1919 ГОДА.

Академик В. В. Бартольд читал:

«По просьбе Директора Азиатского Музея мною осмотрено собрание восточных рукописей, находящееся в настоящее время в Музее. Несколько рукописей этого собрания представляют несомненный интерес; из них первостепенное научное значение имеют две рукописи, заключающие в себе II-ой и III-ий томы трехтомной истории Надиршаха, составленной его современником Мухаммед-Казимом, везиром города Мерва. Труд Мухаммед-Казима, о котором в науке до сих пор не было никаких сведений, по богатству фактического материала значительно превосходит все другие источники по истории этой эпохи. Мною составлено краткое описание этих рукописей, которое я прошу напечатать в виде приложения к настоящему протоколу».

Положено напечатать заметку «О некоторых восточных рукописях» в приложении к настоящему протоколу.

XI ЗАСЕДАНИЕ, 1 ОКТЯБРЯ 1919 ГОДА.

Непрерывный Секретарь доложил, что М. Бубловский представил свою рукопись: «Русско-карельский словарь и Карельско-русский словарь (Беломорское наречие), 1916—1918», для хранения в Академии.

Положено передать рукопись в Азиатский Музей на хранение.

Директор Азиатского Музея доложил, что от профессора В. Л. Котвича Музей получил в дар монгольскую рукопись, переводный китайский роман «Шанс-жуу гюван», в 18 тетрадах. Сочинение это не имелось ни в Музее, ни в Университетской библиотеке.

Положено благодарить жертвователя.

Академик Ф. И. Успенский читал:

«В течение истекшего лета я занимался в Публичной Библиотеке греческой рукописью № 743, приобретенной от покойного Пападопуло-Керамевса. Рукопись представляет собой копию монастырского так называемого кодекса и содержит официальные акты, касающиеся монастыря Иоанна Предтечи, Вазелон, близ Трапезунта. Главная и большая часть рукописи заключает акты XIII и XIV вв. — земельные, запродажные, меновые, и знакомит с системой землевладения, налогами и положением крестьян. Вместе с тем, вводя в пятимиллионную жизнь империи и знакомя с администрацией, с экономической жизнью населения на маленькой площади в сфере влияния названного монастыря, рукопись бросает яркий свет на те стороны жизни Трапезунтской империи, которые наименее исследованы, между прочим, на состав населения, на громадное значение для деревни турецких вторжений с уведом целых семей в плен. Рукопись по времени не позднее, в основной части, XIV в., но с дефектами, с дополнениями новой руки, так что, прежде издания ее, она нуждалась бы в сравнении с оригиналом, если только таковой не окончательно погиб при полном разграблении монастыря в прошлую войну.

«Прошу разрешения дать место небольшой статье об этой рукописи в «Известиях» и разрешить заказать два или три фотографических снимка с рукописи для присоединения к статье».

Положено разрешить снятие фотографий и напечатать статью академика Ф. И. Успенского, под заглавием: «О греческой рукописи № 743 Публичной Библиотеки» (Sur le manuscrit grec № 743 de la Bibliothèque Publique) в «Известиях» Академии.

ХII заседание, 15 октября 1919 года.

Академик С. Ф. Ольденбург представил с одобрением для напечатания в «Известиях» работу Ф. А. Розенберга: «Fr. Rosenberg. Deux fragments sogdien-bouddhiques du T'sien-fo-tong de Touen-Houang (Mission S. d'Oldenburg 1914 — 1915). II. Fragment d'un sūtra, publié et traduit. (Два отрывка на буддийско-согдийском языке из пещер близ Дун-Хуана (экспедиция С. Ф. Ольденбурга 1914 — 1915). II. Отрывок сутры. Текст и перевод).

Положено напечатать в «Известиях» Академии.

Приложение к протоколу X заседания Отделения Исторических Наук и Филологии
Российской Академии Наук 17 сентября 1919 года.

О некоторых восточных рукописях.

В осмотренном мною собрании мусульманских, преимущественно персидских рукописей, находящемся в Азиатском Музее Академии, особый интерес представляют экземпляры следующих сочинений:

1. احسن التواريخ, соч. محمد الخاکی الشیرازی, см. Rieu 886. 381 лист восточной пагинации (по 20 строк на странице), из них первые три листа белые; л. 4 б — вслед за заглавием оглавление, без предисловия. После изложения истории индийских тимуридов, доведенной до 1020—1611-2 г. (л. 351б), интерполяция (л. 352а—353б) о царствованиях Шах-Джехана, Ауренгзиба, А'зам-шаха, Шах-Алем-Бехадур-шаха, Фаррух-сияра и Насир-ад-дина Мухаммеда; вступление на престол последнего отнесено к 1130—1718 г.; сведения извлечены интерполатором из «Тарих-и Кипчакийе»¹. В конце рукописи история сефевидов обрывается на полуслове; говорится о событиях 996 = 1588 г., так что недостает, вероятно, только одного листа.

2 и 3. Два экземпляра مجمع الغرائب, соч. سلطان محمد بن درويش محمد, ср. Rieu 426. В одном экземпляре (очень плохом, составляющем часть сборной рукописи) автор посвящает свой труд, как и в рукописи Британского Музея, Пир-Мухаммед-хану балхскому (963—974=1556—1566-7); но в другой рукописи, гораздо лучшего качества, хотя тоже поздней (1244—1828-9 г.; 221 лист 8°, последний белый, 13 строк на странице), имя Пир-Мухаммеда заменено именем его племянника, знаменитого Абдуллы бухарского, завоевавшего Балх в 984—1573-4 г. В остальном текст обоих экземпляров почти буквально сходен, между прочим и в том месте, где перечисляются титулы и достоинства государя. Выписываем конец этого словословия по обоим рукописям:

¹ والده اعلم از کتاب تاریخ قباقیه نقل کرده شد.

дарай زمانه شهریار بارزم عبد الله
خان بن اسکندر خان است خلد الله
ملکه و سلطانه
دارای زمانه شهریار عالم شاهنشہ پیر
محمد خان است خلد الله تعالی ملکه
وسلطانه

Очевидно, автор после завоевания Балха Абдуллою поднес новому государю труд, несколько раньше поднесенный им же Пир-Мухаммеду.

4. طبقات ناصری, соч. جوزجانی سراج, ср. Rieu 72. Хороший и старый список известного труда по всемирной истории, разделенного на 23 отдела; текст отделов, относящихся к истории Индии (11-ый и последние семь), был издан в Калькутте в 1864 г. (The Tabaqāt-i Nāsiri, of Aboo 'Omar Minhāj al-dīn 'Othmān ibn Sirāj al-dīn al-Jawzjani. Ed. by capt. W. Nassau Lees and Mawlawis Khadim Hosain and Abd al-Hai. Calcutta 1864); бóльшая часть сочинения, начиная с отдела 7 (с изложения истории персидских мусульманских династий), переведена Raverty (The Tabakāti-Nāsiri etc. transl. by H. G. Raverty, London 1873). Как издание, так и перевод оставляют желать многого; при пользовании трудом Мухаджа такие хорошие и старые списки, как настоящий, вероятно, будут не бесполезны.

Последние слова рукописи: **كتب المنهاج بن سراج في الخامس من شهر ربيع الاول سنة خمسين وستمائة**. Едва ли эти слова должны быть поняты в том смысле, что перед нами — автограф автора; но возможно, что список сделан с автографа. Перед словом **خمسين**, вероятно, пропущено **و تسع**, так как предшествующий 22 отдел был закончен в шаввале 658 г. (сент.—окт. 1260)¹. Днем окончания всего труда, таким образом, следует признать 7 февраля 1261 г.

430 листов 4°, по 19 строк на странице.

5. **دولرانی خضر خان** или **خضرخانی** (последнее заглавие в нашей рукописи), соч. **درویش علی جنکی الخاقانی ابن میرزا عبد العلی**, ср. Rieu 612. Полная и хорошая рукопись, 985 = 1577-8 г. 157 листов восточной пагинации, из них один белый в начале; кроме того еще 1 белый лист в начале и 4 в конце, по 14 строк на странице. Переписчик **مرشد بن علی بن مرشد السعفی**.

6. Трактат (**رساله**) по музыке (главным образом биографии прославившихся в этом искусстве деятелей), соч. **درویش علی جنکی الخاقانی ابن میرزا عبد العلی** (л. 7 а), составлен для бухарского хана Имам-Кули (абулгази **امام قلی محمد بهادر خان**), правившего с 1611 по 1642 г. Автор был начальником корпуса музыкантов хана (**مهتر نقارهخانه**) и сообщает биографические сведения о себе, своих предках и своих предшественниках по должности, также сведения о своем пребывании в Андигане, Кеше (Шахрисабзе), Балхе и Бухаре (л. 145 а и след.).

¹ Ср. в нашем экземпляре л. 356 а.

Неполная рукопись, 148 листов (из них 4 белых в начале и 2 в конце), по 13 строк на странице.

7. Трактат (رساله) по истории мангытов, соч. محمد يعقوب بخاری, составлен в 1244=1828-9 г. при эмире Насрулле (1827-1860); в тексте (л. 24а), однако, рассказ доводится до 1246 г. (1830-1). Автор упоминает о своем участии в событиях 1242=1826-7 г., когда Насрулла овладел Бухарой, и приводит сочиненный им на турецком языке та'рих по поводу движения к крепости Ильчик на Аму-дарье¹. После изложения истории правителей Бухары из мангытской династии приводятся сведения по истории владетелей Шахрисябза из рода Кенегес, до современника Насруллы Данияль-бия, рассказывается, какие отношения установились между ним и Насруллой после заключения мирного договора (л. 256—266)². Далее идет глава о «везирах мангытских султанов»³ (л. 266-276), начиная с Даулет-кушбеги, занимавшего эту должность при Мухаммед-Рахим-хане, при чем автор подробнее всего говорит о своем современнике Хаким-бии, везире Хайдера и Насруллы. На сообщениях этого лица, повидимому, основана характеристика государей (л. 276—30а); подробнее всего говорится об эмире Ма'суме. Ханство переживало при нем, как и при других мангытских эмирах, финансовые затруднения; эмир надеялся взять Мешхед и удовлетворить свое войско богатствами этой шиитской святыни⁴. Тем не менее автор⁵ приписывает эмиру Ма'суму большие заслуги в деле восстановления культуры в Самаркандской области; им был возобновлен, по словам автора, даже большой арык Пай (Шарпай, т. е. Нахр-и Пай), который некоторые русские исследователи считали естественным рукавом Заряфшана⁶; таким же образом эмир «снова привел в культурное состояние все, что пришло в запустение в Мавераннахре, на берегу реки (Аму-дарьи), в Карши и в Мерве». Еще больше были финансовые затруднения при эмире Хайдере: «доход его больше чем вдвое превосходил доход его отца, расход его больше чем вдвое превосходил его доход»⁷. Как и в других источниках, говорится о благочестии эмира, но в то же время он описывается, как нервный человек, быстро приходивший в гнев⁸. Глава оканчивается обещанием автора, если Бог продлит его

¹ Л. 21 б: «بینزنک بو ایلغاریمیزدین قیلور همه ایلغار، بو وجه ایله آنی تارشینین ایلا دیم ایلغا». Числовое значение букв слова ایلغار дает в сумме 1242.

² Л. 26 б: «اگر امیر اراده سمرقند و قرشی کند یک پسرشرا با نه اسب جیدوق دار و جطل من برنج و صد کوسفند میفرستاند در هر سفر از امیر نوازشها می یابد و خلعتهای فاخر و با مردمانش عملها و منصبها گرفته می رود».

³ در بیان وزرای سلاطین منغیته.

⁴ Л. 28 б: «اگر مشهدرا فتح می کردم و طلاهای حضرت امامرا بلشگری قسمت می نمودم مردم از من راضی و سرافراز میکشند».

⁵ Л. 29 а: «سمرقند نیز احداث اوست تمام خرابیهای ما و اراضی انهار و لب آب و قرشی و مرور او آباد کرد».

⁶ Ср. В. Бартольд. К истории орошения Туркестана, стр. 118.

⁷ Л. 29 б: «دخل او از دو برابر دخل پدر زیاده بود و خرجش از دو برابر دخلش زیاده بود».

⁸ Л. 27 а: «پادشاه نازک مزاج و زودرنج».

жизнь, рассказать и о царствовании Насруллы. В последней главе, без заголовка (л. 30а—31б), говорится о турках от Яфета до последних джагатайских ханов. 32 листа, из них последний белый; по 19 строк на странице.

8. Тетрадь с выписками из различных сочинений и с заметками хронологического характера. Выписки сделаны из *تاریخ نرشخی* (л. 17а—29а, 34а—35а; 60 б¹) и других сочинений, касающихся Туркестана. Заметки, расположенные без всякого порядка и системы, касаются событий от первых веков хиджры до конца 19 века; упоминается (л. 67б) о вступлении на престол эмира Сейид-Абдул-Ахада в пятницу 6 сафара 1303 г. (19/1 ноября 1885): Отмечено, между прочим (л. 41а), что табак (تنباکو) впервые проник в Индию из страны франков (از جانب فرنک) при Акбаре (1556—1605) в 1014 г. х. (1605—6) и постепенно получил широкое распространение, хотя принадлежит к числу смертоносных ядов (سوم قاتله). Интерес представляют подробные хронологические записи о бухарских эмирах, с указанием времени рождения, вступления на престол, смерти и места погребения (л. 66а—67б), а также некоторые записи о вакфах (напр. л. 77б и 78а) и т. п. 78 листов, из них ряд белых (1, 2, 7, 8, 42, 43, 51—54, 64, 65, 68—71, 76), кроме того есть листы вложенные. Число строк на страницах различное.

9. Султанские указы (в копии) о договорах между Россией и Турцией 5 ноября 1720 г. и 12 июня 1724 г.², с приведением текста обоих договоров и с историческим введением к каждому из них. Во введении к первому говорится об отношениях между Россией и Турцией со времени Прутского похода, о договорах 1711 и 1713 гг.; после этого приводится текст договора 1720 г. (л. 8б—21б, 13 пунктов). Тексту договора 1724 г. (л. 23б—32б, 6 пунктов) предпослано краткое введение о персидских делах (л. 21б и след.) и о переговорах между Россией и Турцией при посредстве Франции (л. 22а). В заключении (خانه) упоминаются французский посол маркиз де-Бонак (مارکیز دیوناک) и русский Иван Неплюев (ایوان نپلوی). На обратной стороне переплета хронологическая отметка: «марта 22 дня 1775 года»; в тексте, подчерком 18 века, переводы турецких слов и фраз на русский и итальянский³ языки; в конце (л. 35б) «жидовская азбука» (буквы и их названия). На л. 28б—33б отдельными словами запись о владельцах: «сия книга артиллерии капитана Пастушкова, Сергея Бабаева». Рукопись представляет интерес, как один из немногих памятников русского востоковедения 18 века.

36 л. малого формата, по 13 строк на странице.

10. *نور الدین عبد الرحمن جامی*, *نفحات الانس*, соч. Rieu 349. Полная и хорошая, хотя очень мелко написанная рукопись. 284 нумерованных листа (восточная

¹ Здесь рассказ о مسجد ماخ (в изданиях Шефера стр. 18 и сл.) отнесен к مسجد مغاک.

² Ср. о них «Историю России» Соловьева, изд. тов. «Общеста. Польза», IV, 596 п 701. Русский текст договоров в П. С. З. т. VI, № 3671 и т. VII, № 4581.

³ Оригиналы договора 1720 г. как русский, так и турецкий должны были быть представлены вместе с итальянским переводом (§ 13 договора).

пагинация) 8°, по 24 строке на странице; впереди 5 нумерованных листов с оглавлением. Особый интерес придает этому списку заключительные слова:

وقد وقع الفراغ من مقابلة هذا الكتاب و تصحيحه اصله و حواشيه حرر كانه و سكناته مع نسخة المصنف رحمه الله سنة خمسین وتسعمائة تحريرا بدار السلطنة الهراة.

Весь список, таким образом, со включением заметок на полях (содержание их — объяснения к тексту, перевод арабских слов и выражений и т. п.), сличен в Герате в 950 г. х. (1543—4), т. е. через 67 лет после окончания труда и через 52 года после смерти автора, с автографом Джами.

11 и 12. Второй и третий томы (دفتر) обширного труда по истории Надиршаха. Заглавия в тексте не приводятся; в безграмотной записи¹ владельца на белом листе впереди 2 тома сочинение названо كتاب نادری, в записи на белом листе впереди 3 тома — نادرنامه. Автор называет себя Мухаммед-Казимом, везиром столичного города Мерва² (محمد كاظم وزير دار الملك مرو شاهجان), и несколько раз упоминает о своем участии в событиях царствования шаха, напр., в походах против ханств Бухарского (II, 255а) и Хивинского³. В первом томе излагались события до вступления Надир на престол; второй обнимает события от вступления на престол 1-го рамазана 1148 г. (15/4 января 1736) до начала войны с Турцией (1743), третий события последних лет царствования, при чем рассказывается и об отступлении персидского войска из Туркестана после получения известия о смерти шаха. Оба тома написаны одной и той же рукой по всем правилам каллиграфического искусства; встречаются поправки в тексте и приписки на полях, сделанные другой рукой, может быть, рукой автора; в 3 томе большую часть оставлены белые места для заголовков. Конец сочинения принадлежит не самому везиру Мухаммед-Казиму, но его сыну⁴, принимавшему участие в отступлении персов из Туркестана⁵. Второй том заключает в себе 327 л. fol., из них первый и последний белые, 3—251 лист, из них первый белый; 19 строк на странице. Рукопись, повидимому, приобретена от продавца еврея, на это указывает еврейская пагинация второго тома, сплошная на 30 листах, начиная со 2 (первый, белый лист не принят во внимание), дальше через каждые 10 листов.

В известных мне каталогах и библиографических обзорах труд мервского везира не упоминается; покойный В. А. Жуковский при составлении своей монографии о Мерве не знал о существовании этого источника, по богатству фактических све-

¹ این کتاب نادری صاحب ایشان عبدو خاچه ولد عبد العزيز خاچه.

² Известный эпитет Мерва пишется в рукописи شاهجان, شاهجان (очевидно, вместо شاهجهان и شاهجهان).

³ II, 279 а в рассказе о столкновении между персидским войском и жителями города مسود این اوراق در آنروز در دفترخانه نشستہ و تا یکشنبه روز حالت بیرون خانقاه آمدن نداشتہ.

⁴ مسود این اوراق ولید نر محمد كاظم وزیر معروض میدارد: III, 195 а.

⁵ III, 195 6: کمترین که مسود این اوراق است حسب الغرمودہ بهمود خان وارد خدمت رحیم خان [شد] و در خصوص سورمات عساکر منصوره تقریر ساختہ.

денный далеко оставляющего за собой не только все, что известно об истории Мерва в 18 веке, но и все вообще источники по истории царствования Надир-шаха, в том числе и труд официального историка этого царствования, Махди-хана. Автор проникнут любовью к своему городу, о котором сообщает не только исторические, но и топографические сведения. Им передается (II, 2836 и сл.) беседа с шахом нескольких вельмож, объявивших, что лучшая область Ирана — Хорасан, лучший город в Хорасане — Мерв; шах будто бы прибавил к этому, что лучшими людьми в Мерве были семь вельмож, которых он был вынужден казнить ради спокойствия области и прочности власти назначенного им нового начальника из племени каджаров, Шах-Кули-бека, сына Али-бека. Говорится об основании Мерва при Какмарсе, о восстановлении его при Александре, о судьбе города при мусульманских династиях до-монгольского периода, о разрушении города монголами под начальством Тули-хана (в тексте *تلو خان*, II, 284a), об оросительных работах¹ около Таш-кепри (в тексте *داش کربی*) при Тимуре, о восстановлении Мерва при Шахрухе, о постройках Султан-Хусейна, будто бы восстановившего «чарбаг Тахир-бека, сына Насра ибн-Сейяра», снова пришедший в упадок при жизни автора, лет за десять до событий 1740 г., вследствие разрушения плотины². Тахир, сын наместника Насра — лицо не историческое, но один из героев романа об Абу-Муслиме³. Слова нашего автора являются новым доказательством популярности этого романа в окрестностях Мерва, где, как было установлено проф. Жуковским⁴, до сих пор показываются и служат предметом поклонения гробницы таких сподвижников Абу-Муслима, как богатырь Ахмед Замчи и Мизраб-шах хорезмийский, которые существовали только в воображении автора романа. Подробнее, чем в единственном до сих пор известном источнике (сочинении Абдул-Керима кашмирского)⁵, говорится о действиях в Мерве Надира (напр., II, 125a), при чем эти действия связываются с намерением шаха после завоевания Турции совершить поход на Китай (III, 24a и сл.). Описывается создание нового города, «Малого Мерва»⁶, о котором раньше не было никаких известий; новый

¹ О них см. В. Бартольд, К истории орошения Туркестана, стр. 64 и след.

² II, 284 a: چهارباغ طاهر بيك ولد نصر سيوارا تعمير كرده آبادان ساخت كه الحال در اين ايام ميمنت فرجام كه هنگام سلطنت روزافزون شهنشاہ كيتيستان وخسرو ممالكستان است چون بجهت خرابي بند مدت ده سال قبل (284 6) از اين باير [بود] وقليلی از مردمان در آن سكنی داشتند.

³ Ср. ЗВО XIX, 137.

⁴ Развалины Старого Мерва, стр. 157 и сл.

⁵ Ср. В. Жуковский, Развалины Старого Мерва, стр. 82; В. Бартольд, К истории орошения Туркестана, стр. 68.

⁶ III, 83 a и особенно 192 a: مرو کوچک كه بميرآباد اشتهار دارد كه درين اوان حسب الامر داراي كيتيستان ايلات واحشامات بسيار از نواحی آذربايجان وقلم و لشكر کوچانیده بدانجانب ارسال داشته بود كه حصارى بر دور دائره ميرآباد كشيده شهر سابق آن نواحى را كه بتاجنآن شهرت داشت كشاده آن قلعه را بمرو کوچک موسوم ساخت. Этому «Малому Мерву» противопоставляется مرو بزرگ (л. 192 6).

город, называвшийся также Мирабадом¹, образовался вокруг существовавшего раньше поселения Талхатаи². Говорится об остановке Надир-шаха при его возвращении из хивинского похода в местности к востоку от города Мерва, где были две площади, связанные с именем Зейнель-хана³; вероятно, имеется в виду наместник, принимавший в 1672—3 гг. русского посла Бориса Пазухина, в отчете которого этот начальник города назван «Зейнер-ханом»⁴. Известная мервская плотина упоминается под названиями «плотина султана» (بند سلطان; II, 283a), «благословенная плотина Мерва» (بند مبارك مرو, там же), «плотина султана Меликшаха» (II, 288b, بند سلطان ملكشاه).

Автор, конечно, подробнее всего говорит о событиях, происходивших в Мерве и вообще в Средней Азии, в которых он сам принимал участие; но и его рассказы о военных действиях в Индии и в Передней Азии довольно подробны; между прочим, говорится о действиях против йезидиев (III, 10a طائفة شیطان پرست; III, 14b اكراد یزیدی); в одном месте (III, 126a) он ссылается на рассказ своего отца, служившего в Дербенте (در دمیرقابیء در بند) и ездившего оттуда в Кандагар, из Кандагара в Туркестан, из Туркестана в Мерв, из Мерва в Багдад, из Багдада в Тебриз. Сам Мухаммед-Казим тоже находился некоторое время в Тебризе на службе у брата Надир-шаха, азербайджанского наместника Ибрагим-хана, погибшего в 1738 г. в борьбе с лезгинами. Незадолго перед этим, в том же 1738 г., Мухаммед-Казим ездил из Тебриза в Мешед, куда он отвез тело своего умершего отца; кроме того он должен был, по поручению Ибрагим-хана, переселить из Хорасана в Мешед людей племени Халыльбанд (II, 168b). По должности мервского везира, автор ведал расходами по снаряжению войск⁵, состоял при военных отрядах для заведывания письменной частью⁶, вызывался к шаху для представления отчета в израсходованных суммах, при чем его отчет (محاسبه) получил одобрение (III, 167b) — редкое исключение в это царствование, когда постоянно происходили казни начальников и чиновников, о чем упоминает и автор. Мухаммед-Казим принимал участие и в дипломатической переписке; из 70 грамот, посланных в конце правления Надира

¹ Мирабад упоминается также у бухарского историка Мухаммед-Вефá-Керминеги (تحفة الخانی, рук. Аз. Муз. с 581b, л. 56a и сл.).

² О нем Разв. Стар. Мерва, стр. 183 и сл.

³ II, 282b: (?) ودر سمت شرقی دو میدان فاصله از قلعه مرو مشهور بچندان (زینل خان رأیت اجلال باوج هلال رسانید).

⁴ ЗВО III, 117 и сл. В. Жуковский, Разв. Стар. Мерва, стр. 82, прим. («Какое правильное имя кроется в исковерканном „Зейнер-Хане“, я сказать не могу»).

⁵ Напр. III, 166b: مسوّد این اوراق در آن اوان نویسنده وصاحب کار توپخانه وقورخانه وجباخانه بود که صورت محاسبه قدیم وجدید آنرا بر داشته با تویچی باشی وجبادهارباشی مرو در منزل حسن آباد با عمال مرو وارد حضور اقدمی کردیدیم.

⁶ II, 287a о событиях 1741 г.: مسوّد این اوراق در آن سفر بامر لشکر نویسی عازم امّ البلاد کردید.

«правителям и султанам Туркестана», им было составлено 30¹. Из европейских посольств упоминается посольство царя «всего государства франков»² или «коренной страны франков»³, вероятно, императора⁴ Франца I; посольство ездило через Астрахань (هشدرخان), где к нему присоединился посол от اق بانو پادشاه اروس (III, 158 б), т. е. от императрицы Елисаветы Петровны.

Труду Мухаммед-Казима, несомненно, суждено сделаться основным источником по истории Надир-шаха, в особенности если удастся найти недостающий пока первый том.

ДОПОЛНЕНИЯ.

К стр. 80, № 1. «Тарих-и-Кипчакийе» есть, очевидно, «Тарих-и-Кипчак», составленное в 1132 г. х., ср. Ethé, Catal. Bodl., pp. 56—65, и ЗВО XXIII, 258.

К стр. 82, № 7. О другом историческом труде того же автора (كلشن الملوك) ср. Е. Каль, Переясковские, арабские и тюркские рукописи Турк. публ. библ., № 3, также Протоколы Турк. кр. люб. арх. V, 138 и сл., и XX, 77. Автор был младшим сыном Даинял-бия.

В. Бартольд.

¹ III, 188 а: در ان يوم موازی هفتاد رقم بعهدہ حکام و سلاطین ترکستان ارسال شد کہ بقدر سی طغرای آنرا محرر این اوراق قلمی نمود.

² III, 158 а: کل مملکت فرنک.

³ III, 164 а: اصل فرنک.

⁴ III, 158 а: رومینوس 164 а, Мисмос; может быть должно быть Романис. Romanus.

ХІІІ ЗАСЕДАНИЕ, 29 ОКТЯБРЯ 1919 ГОДА.

Секретариат Центрального Статистического Управления прислал в Академию нижеследующую телеграмму из Москвы, от 19 октября с. г.:

«Скончался председатель исполнительной комиссии статистических съездов, председатель совета по делам статистики, ученый консультант центрального статистического управления, профессор Николай Алексеевич Каблуков. Секретариат центрального статистического управления 2615».

Присутствующие почтили память усопшего вставанием.

Положено выразить соболезнование Центральному Статистическому Управлению.

Академик С. Ф. Ольденбург представил в дар для Азиатского Музея следующие монеты: I. 11 непальских; II. 5 тибетских; эти монеты были ему переданы покойным А. В. Григорьевым, получившим их от Г. Ц. Цыбикова, привезшим их из Тибета после экспедиции 1899—1901 г.г., и III. 6 новых медных кашгарских монет (обрубки медного прута с чеканом), полученных им в 1890 годах от Н. Ф. Петровского.

Положено передать в Азиатский Музей.

ХІV ЗАСЕДАНИЕ, 12 НОЯБРЯ 1919 ГОДА.

Директор Азиатского Музея просил разрешения приобрести небольшое собрание монгольских рукописей на разных монгольских наречиях, чрезвычайно ценное по наличности в нем некоторых уник. Собрание это является ценнейшим дополнением к значительному собранию монгольских рукописей Азиатского Музея. Собрание оно известным монголистом Б. Я. Владимирцовым во время его поездки в Монголию.

Положено приобрести это собрание, о чем сообщить в Правление для оплаты; список рукописей положено напечатать в приложении к протоколу настоящего заседания.

Академик Н. Я. Марр читал:

«От действительного члена Кавказского Историко-Археологического Института Г. Н. Чубинова получено мною письмо с датой 24 июня. Из письма узнаем, что: 1) отправлены еще 12 и 22 марта текущего года письма со всеми важными для нас данными об Институте (ни одно из этих писем до нас не дошло), 2) вышел в свет I-ый том «Monumenta Aëtiographica Georgica», порученный изданием К. С. Кекелидзе (расход оплаты Институт из позаимствованных сумм), 3) в Тифлисе работает над грузинскими рукописями имеющий от нас командировку Блэйк, и 4) что чрезвычайно

ослабляет нашу кавказоведную работу, скончались три моих ученика, И. А. Кипшидзе, автор грамматики мегрельского языка, имевший от Академии поручение по классическому словарю Сулхана Орбелиани и подготовивший весь текст к изданию, а также Д. А. Кипшидзе и г. Ломия, сотрудничавшие в предприятиях Академии и Кавказского Историко-Археологического Института. От Д. А. Кипшидзе остался сданный в Типографию для «Христианского Востока» текст грузинских деятелей в Палестине и у меня, в редакции изданий по Кавказскому Историко-Археологическому Институту, обширное материальное описание пещерных построек в Ани».

Положено принять к сведению.

От академиков С. Ф. Ольденбурга и Ф. И. Щербатского поступило следующее заявление.

«Систематическое изучение буддизма составляет, несомненно, одну из заслуг русских ученых, начиная с В. П. Васильева и затем И. П. Минаева. В последние годы общими усилиями Академии Наук, Факультета Восточных Языков и Русского Комитета по изучению Средней и Восточной Азии были положены основы систематическому изданию тех главных источников буддийской догматики, которые позволяют установить с полной ясностью основные черты религиозно-философской догмы первой из мировых религий, имевшей и продолжающей иметь громадное культурное значение на Востоке. Среди других задач главной была выдвинуть издание и комментированный перевод знаменитого философского сочинения Васубанду Абидармакша, при чем этот труд по своей обширности был сделан международным, с центром работы в Петербурге. Первый выпуск санскритского текста уже издан академиком Ф. И. Щербатским и профессором С. Леви в издании Академии Наук «*Bibliotheca Buddhica*», и издается там же и тибетский перевод. Часть русского и английского переводов сделана уже также академиком Ф. И. Щербатским и профессором О. О. Розенбергом.

«Вследствие перерыва в течение ряда лет сношений с заграницей нам неизвестно, в каком положении находится та часть большого международного предприятия, которая велась за границей, и работа академика Ф. И. Щербатского вследствие этого замедлилась и должна в ближайшем будущем остановиться. Между тем именно в настоящее время, когда, повидимому, отношения между Востоком и Западом постепенно вступают в новую фазу, и когда Восток становится опять более самостоятельным, особенно важно все то, что содействует более углубленному пониманию Востока на Западе. Усиленное возрождение буддизма в Японии, которая играет в настоящее время руководящую роль на Востоке, заставляет и нас спешить с обнародованием результатов нашей работы над буддизмом. Для этого необходимо возобновление сношений с западными учеными в связи с начатыми совместно с ними работами. В виду этого желательно было бы командировать теперь же академика Ф. И. Щербатского в Германию, Францию и Англию в связи с работами по Абидармакша и вообще основным буддийским философским сочинениям. Срок командировки, в виду длитель-

ности пути, должен быть исчислен не менее, чем в 5 месяцев со времени выезда. В связи с сроком должно быть вычислено и ассигнование средств на командировку, при чем желательно, чтобы могли быть приобретены и некоторые книги для Азиатского Музея, в котором совершенно отсутствуют книги, вышедшие за последние годы. В Англии можно было бы найти разные индийские издания, которых тоже нет в настоящее время в Азиатском Музее, но которые очень важны для научных работ».

Положено командировать академика Ф. И. Щербатского на 5 месяцев в Германию, Францию и Англию и сделать соответствующие сношения, поручив Непременному Секретарю и академику Ф. И. Щербатскому выяснить вопрос о суммах, потребных на поездку, и ассигновав из сумм Азиатского Музея 30.000 руб. на покупку книг.

Приложение к протоколу XIV заседания Отделения Исторических Наук и Филологии
Российской Академии Наук 12 ноября 1919 года.

Список монгольских рукописей, приобретенных от Б. Я. Владимирцова.

1. Сидди-кюр (*Vetālaparāvāṃṣati*), калмыцкая рукопись. Единственный известный полный экземпляр, содержащий 25 рассказов. (Рукописи, по которым работали Юлг, Шифнер, Гомбоев, Голстунский, все неполные).

2. Эпопея Хан-Харангуй, ойратская рукопись. Единственный известный образец самостоятельной записи монголами произведения эпического творчества.

3. Сказание о Молон-гойне (*Maudgalyāyana*), ойратская рукопись, содержащая сказание об этом ученике Будды в особой редакции, сильно отличающейся от тех, которые были раньше известны.

4. Сказание о царевиче Го-чикиту, калмыцкая рукопись, очень старая, писанная, повидимому, еще до переселения калмыков на Волгу. Сказание это известно в той же редакции по более новым рукописям.

5. Перевод сутры Тар-па чен-по, ойратская рукопись, очень старая.

6. Одна глава из сказания о Гесер-хане, ойратская рукопись, старинная, содержащая текст сказания, неизвестный изданию Шмидта.

7. История Джунгарии, монгольская рукопись. Единственный экземпляр сочинения, бывшего до сих пор совершенно неизвестным.

8. Гимн в честь Майтреи, ойратский хул., второй из двух известных хул. ойратов.

9. Сказание о белой Тārā, ойратская рукопись, заключающая сказание о Тārā в совершенно особой редакции, бывшей до сих пор неизвестной.

10. Гимны в честь Тārā, ойратская рукопись, старинная, с миниатюрами.

11. Сборник рассказов из Панчатантры, монгольская рукопись. Единственная до сих пор известная рукопись.

XV ЗАСЕДАНИЕ, 26 НОЯБРЯ 1919 ГОДА.

Академик Н. Я. Марр читал:

«Для издания в ВАС или ХВ я поручил К. И. Костанянцу подготовку «Книги правил» Давида Гандзакского, сына Алавика (*Գաւհրթ Գանձակեցի Ալաւիկայ քրքի, † 1130*»), текст и предисловие (переводом предполагаю снабдить я собственным). Памятник, до сего дня неизвестный в печати, с чрезвычайно интересными элементами этнографического характера, весьма ценен для критики текста судебного Мыхитара Гоша, у которого ряд статей оказывается, по устному сообщению К. И. Костанянца, взятым целиком из этого произведения Давида, сына Алавика».

Положено одобрить.

Академик Н. Я. Марр читал:

«К. И. Костанянцу, автору книги II-ой в нашей серии «Bibliotheca Armeno-Georgica», принадлежит львиная доля в деле ознакомления интересующихся кругов со средневековой армянской поэзией. Он—издатель наиболее полной серии средневековых армянских поэтов, но значительно больше у него оставалось неизданным и памятников, и, вообще, историко-литературных сведений о них. В процессе работы над этой темой у К. И. Костанянца накопилось много материалов, имеющих значение и для других областей кавказоведения, особенно по этнологии, что весьма желательно своевременно использовать в разысканиях кавказского отдела КИПС. С К. И. Костанянцем, перешедшим 70-летний возраст и больным, может погибнуть безвозвратно этот ценнейший материал, и потому я решил использовать момент для поручения К. И. Костанянцу следующих работ: 1) «Древне-армянская лирика (до XIV в.), тексты в подлинных образцах и историко-литературный обзор»; 2) «Средневековый период армянской лирики» (XIV—XVIII) и 3) «Историко-географические, генеалогические и хронологические сведения об армянах и Армении». Если Отделение одобрит принципиально мои предложения, материально имеющие быть обеспеченными из средств, отпускаемых на руководимые мною предприятия, — по мере поступления трудов, буду входить с представлениями, уже конкретно изложенными и в отношении оплаты».

Положено одобрить предложения академика Н. Я. Марра.

Академик Н. Я. Марр читал:

«Давно чувствовалось неудобство, что мною было допущено и систематически проводилось в лингвистической и вообще этнологической номенклатуре Армении употребление племенных названий, получивших право гражданства и в быту, и

в литературе, как историко-культурные термины, с определенным или определяемым исторически содержанием. Речь — о терминах «армяне» и «хан (hau)», «армянский» и «хайский (hau'ский)»; приходится отказаться от них, насколько в них мы видели термины состоятельные, как реально отвечающие двум языкам Армении, для которых имеется возможность установить названия по определяющим их лингвистическим признакам. В последние недели окончательно выяснилось, что этнические термины «hauq' (армяне) и «hauk» не имеют ничего общего между собою, в опровержение того, что мною разъяснялось в давно готовой к выпуску в свет работе «Надпись Русы из Маку». Указать скорее в печати на необходимость соответственных поправок, естественно, настоятельно необходимо, и это будет достигнуто, если получится возможность напечатать в «Известиях» предлагаемую для издания статью мою по устанавливаемому ныне положению, под заглавием «Hauk» Хайк «родоначальник армян», «Орноп» и hau-q хан, армяне (к вопросу о племенном составе армянского народа)».

Положено напечатать в «Известиях» Академии.

Директор Азиатского Музея доложил, что Иностранная Секция Центрального Информационного Бюро (Просп. 25 Октября № 1), отпущением от 15 ноября с. г. за № 168, сообщила, что в ее распоряжении находится коллекция бумаг и памятников по истории и языкознанию Востока, принадлежащая барону Сталь фон Гольштейну, — и просила указать, не сочтет-ли Академия Наук возможным, произведя осмотр и описав их, вступить в переговоры о наиболее целесообразном их помещении.

Вместе с тем Директор Азиатского Музея сообщил, что он сам осмотрел эти материалы, и затем от Музея осматривал ее подробно профессор А. Н. Самойлович, при чем произвел отборку книг, которые при первой возможности и будут переведены в Музей.

Положено принять к сведению.

Директор Азиатского Музея доложил, что Музеем намечен с 15 ноября в ученые сотрудники первого разряда, заведывающим Отделом Восточного Архива, вместо покинувшего службу в Музее профессора С. Г. Елисеева, профессор Владислав Львович Котвич, известный знаток манчжурского, тунгусского и монгольского языков.

Положено утвердить В. Л. Котвича с 15 ноября в означенной должности, о чем сообщить в Правление для заведывающих распоряжений.